Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 53 (6041) 4 марта 1945 г., воскресенье ЦЕНА 20 КОП.

Войска 2-го Белорусского фронта, продолжая наступление, с боем овладели городами Руммельсбург и Поллнов—важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 2-го Белорусского фронта

Маршалу Советского Союза РОКОССОВСКОМУ

Начальнику штаба фронта **Генерал-полковнику БОГОЛЮБОВУ**

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, сегодня, 3 марта, с боем овладели городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ—важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании.

В боях за овладение городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ отличились войска генерал-полковника ТРУБНИКОВА, генерал-полковника ПОПОВА, генерал-лейтенанта ЛЯПИНА, генерал-лейтенанта ДРАТВИНА, генерал-майора СКОРОБОГАТКИНА, генерал-майора ХУДАЛОВА, полковника ГРЕБЕНКИНА, полковника ХРАМЦОВА, подполковника БАЦИЕНКО, полковника РОГОВА, полковника МЕШКОВА, генерал-майора ГУСЕВА, генерал-майора БЕЛОСКУРСКОГО, полковника МУРАТОВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии СОКОЛЬСКОГО, генерал-майора артиллерии БЕЗРУК, генерал-майора артиллерии ЛИХАЧЕВА, полковника КУЛИЧУК, полковника ВОЛКОВА, полковника НЕСВЕТАЙЛО, полковника ГЕРАСИМЕНКО, полковника КИРГЕТОВА, майора БОЙБУЗЕНКО; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ЧЕРНЯВСКОГО, генерал-лейтенанта танковых войск ПАНФИЛОВА, полковника УРВАНОВА, подполковника ЕГОРОВА, подполковника КУЦ, подполковника РЯЗАНЦЕВА, подполковника ОРЕЛ, подполковника НЕМКОВИЧА, полковника ХАРИТОНОВА, майора ПОТАПОВА, подполковника БАЛЫКОВА; летчики генерал-полковника авиации ВЕРШИНИНА, генерал-майора авиации АЛЕКСЕЕВА, генерал-лейтенанта авиации БАЙДУКОВА, генерал-лейтенанта авиации ОСИПЕНКО, полковника ГРИЩЕНКО, полковника ВИНОГРАДОВА, полковника РЫБАКОВА, полковника КАЛУГИНА, полковника СМОЛОВИКА, полковника ВУСС; саперы полковника КЛЕМЕНТЬЕВА, инженер-полковника ПОЛОВНЕВА; связисты полковника СЫЧЕВА, майора ГРАДЕЦКОГО, подполковника ЛЕБЕДЕВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ, представить к награждению орденами.

Сегодня, 3 марта, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим названными городами, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Мариал Советского Союза И. СТАЛИН.

3 марта 1945 года. № 287.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 3 марта

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, 3 марта с боем овладели городами РУММЕЛЬСБУРГ и ПОЛЛНОВ — важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании, а также с боями заняли более 80 других населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты ГРОСС ПЕТЕРКАУ, ШТАРЗЕН, ГРОСС ШВИРЗЕН, КУРОВ, ДАРГЕН.

На территории Чехословакии, северо-западнее и западнее города ЛУЧЕНЕЦ, наши войска с боями заняли населенные пункты ОЧОВА, КАЛИНКА, КРАЛЕВЦЕ, ПРЕНЧОВ, БЕЛУЙ, ПОЧУВАДЛО, УГЛИСКА, БРЕГИ.

На других участках фронта — бои местного значения и поиски разведчиков.

За 2 марта на всех фронтах подбито и уничтожено 39 немецких танков.

* * *

Войска 2-го Белорусского фронта продолжали наступление. Противник, стремясь задержать продвижение советских частей, бросает в бой резервы. Отмечено появление свежих эсэсовских соединений, танковых частей и подразделений самоходной артиллерии. Пленные сообщают, что немецкое командование отдало своим войскам приказ любой ценой не допустить выхода советских войск к Балтийскому морю. Ожесточенные бои происходили сегодня на подступах к городу Руммельсбург. Немцы сосредоточили здесь крупные силы и предприняли контратаку в западном направлении. Они рассчитывали одним ударом отбросить наши войска и прорваться на коммуникации советских частей, угрожающих городу Кезлин. Однако этот замысел гитлеровцев был сорван. Советские артиллеристы и пехотинцы отбили вражескую контратаку. Затем наши войска нанесли противнику стремительный удар и после упорного боя овладели городом Руммельсбург. Этот город являлся сильно укрепленным пунктом обороны немцев в Померании и важным узлом коммуникаций. К нему сходятся три железных и несколько шоссейных дорог. Развивая успех, наши войска продвинулись вперед на 15 километров и штурмом заняли город Поллнов. В ходе боев противник несет большие потери. За день уничтожено свыше 2 тысяч немецких солдат и офицеров. Подбито и сожжено 20 танков противника. Захвачено много трофеев и пленные.

* * *

В Бреслау наши войска продолжали вести бои по ликвидации окруженной в городе группировки противника. Наши штурмовые группы очистили от немцев район крематория, на юго-западной окраине города. На месте боя остались сотни вражеских трупов. Взято в плен 200 гитлеровцев.

* * *

Северо-западнее города Лученец наши войска с боями продвигались вперед. Противник, опираясь на оборонительные рубежи, сооруженные в горно-лесистой местности, оказывал упорное сопротивление. Советские части совершают обходные маневры и ударами с тыла и флангов ликвидируют вражеские опорные пункты. Подразделения Н-ской части выбили гитлеровцев из сильно укрепленного населенного пункта Пренчов и ведут бои за гору Ситно. В течение дня на этом участке уничтожено до батальона вражеской пехоты. Захвачены у немцев артиллерийская батарея, 29 пулеметов и другие трофеи.

* * *

Кораблями Краснознаменного Балтийского флота потоплен в южной части Балтийского моря немецкий транспорт водоизмещением в 6 тысяч тонн.

* * *

Взятый в плен командир 304 немецкой пехотной дивизии генерал-майор Ульрих Лисс длительное время работал в 3-м отделе немецкого генерального штаба (отдел западных армий). В январе 1945 года Лисс был назначен командиром дивизии и направлен на советско-германский фронт. Пленный рассказал: «Германское командование со дня на день ожидало зимнего наступления русских. В высших военных кругах господствовала уверенность, что немецкой армии удастся удержаться на оборонительных рубежах на Висле. Через несколько дней после начала русского наступления от этой уверенности и следа не осталось. Прежде чем генеральный штаб успел принять какие-либо меры, русские на обширном фронте смяли и сокрушили немецкую оборону. Немецкое командование приказало приостановить все наступательные операции на западном фронте и перейти там к обороне. Началась спешная переброска войск с западного фронта на восточный. Однако было уже поздно».

Пленный командир 433 немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Люббе сообщил: «За четыре дня моя дивизия была разбита и перестала существовать, как боевая единица. Еще задолго до январского наступления русских я весьма пессимистически оценивал положение немецкой армии. Доводы разума говорили за то, что у Германии уже нет никаких шансов на победу. И все же чрезвычайно быстрый разгром немецкой обороны явился для меня полной неожиданностью. Я не допускал мысли, что продвижение русских будет таким стремительным и глубоким».

Телеграмма Председателя Британской Парламентской Делегации Вальтера Э. Эллиота тов. Н. М. Швернику

На имя Председателя Совета Национальностей тов. Н. М. Шверника поступила от главы посетившей Советский Союз Британской Парламентской Делегации г. Вальтера Э. Эллиот следующая телеграмма:

«Покидая Туркменистан, я хочу выразить от имени Британской Парламентской Делегации нашу искреннюю благодарность Вам и Президиуму Верховного Совета СССР за всё сделанное для того, чтобы наше пребывание в Советском Союзе было таким интересным и приятным. Где бы мы ни были, мы везде встречали величайшее гостеприимство, и мы надеемся, что дружественные отношения, установившиеся таким образом, будут содействовать дальнейшему укреплению доброжелательности между обеими нашими странами.

ВАЛЬТЕР Э. ЭЛЛИОТ».

Закон победы

Нашим бойцам уже примелькались немецкие города и городки. Взорванные немецкие доты, сожженные танки, разбитые орудия, брошенные впопыхах лимузины, папки с секретнейшими документами, личные вещи давно уже стали будничной деталью фронтового пейзажа. И никого уже теперь на фронте не удивишь даже таким занимательным зрелищем, как прохождение под конвоем одного, а то и нескольких сразу немецких генералов.

Ветер победы бьет нам в лицо, ветер победы развевает наши боевые знамена! Снова и снова гремят салюты над Москвой. Наши войска сокрушают врага и в Восточной Пруссии, и в Померании, и на земле Бранденбургской провинции, в Силезии. Теперь и для самых завзятых маловеров из числа зарубежных «домашних стратегов» очевидно, что дни гитлеровской Германии сочтены, что гитлеровскую армию неминуемо столкнут в пропасть окончательного разгрома.

Полная победа над немцами близка. **«Но победа никогда не приходит сама, — она добывается в тяжелых боях и в упорном труде»**, — еще раз напомнил всем советским воинам наш Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в своем приказе от 23 февраля. Эти сталинские слова выражают непреложный закон победы, малейшее пренебрежение которым непременно нигде и никогда.

От Одера, конечно, несравненно ближе до Берлина, чем от Днепра, а тем более от Волги. Но законы боя, законы победы одинаковы всюду. Теперь, как и прежде, нельзя действовать наобум, вслепую, без тщательного изучения противостоящего противника, особенностей местности. Теперь, как и прежде, малейшее пренебрежение обеспечением боя, работой войскового тыла может повлечь за собой самые нежелательные последствия.

Уверенность в своей силе, в своем превосходстве над врагом всегда была одной из основных черт мужественного и благородного облика советского офицера. Ныне эта уверенность, оправданная всем ходом Отечественной войны, дополнена естественной и законной гордостью победителя. На груди у каждого боевого командира — ленточки высоких и почетных наград. За плечами каждого советского офицера великое множество боев, принесших победы советскому оружию, поражения врагу. Вполне понятно поэтому, что теперь больше, чем когда-либо, готовясь к бою, вступая в бой, наши командиры полны твердой уверенности в успехе. Но эта уверенность не только не исключает, а, наоборот, предполагает трезвую осмотрительность, всю полноту бдительности и высокой организованности.

Только невежественный и наивный человек может смешивать уверенность зрелого мастера побед с крикливым шапкозакидательством. Что сказать о работнике штаба N полка, который, по свидетельству газеты «Сталинское знамя», пытался следующим образом оправдать свое пренебрежение элементарными требованиями бдительности: «Знает или не знает противник наши планы, он всегда будет бит, ибо мы сильнее немцев»! Это — не голос боевого командира: это голос невежественного и ограниченного кустаря от военного дела. То, что мы сильнее немцев, что полная наша победа уже близка, конечно, неоспоримо. Но и при этих условиях победа не дастся сама, — ее нужно добыть в тяжелом бою, ее нужно **уметь** добыть!

Близость победы не только не снизила, а наоборот — повысила требования к организаторскому искусству командира, к его воинскому мастерству. «Обреченный враг бросает в бой последние силы, отчаянно сопротивляется, чтобы избежать сурового возмездия. Он хватается и будет хвататься за самые крайние и подлые средства борьбы». Эти сталинские слова звучат для наших командиров призывом к еще большей активности и предприимчивости, к еще более искусной подготовке и проведению каждого боя.

Закон победы непреложен: победа не валится готовенькой с неба, — она завоевывается, она выковывается. Так было под Москвой, под Сталинградом. Так есть и сейчас, когда грозный и гневный голос советской артиллерии уже слышен в Берлине. И сколько бы победных боев ни было уже за плечами командира, каждый новый бой он должен выигрывать сначала.

Разумеется, нельзя ставить знака равенства между командиром — ветераном Отечественной войны и молодым офицером, только что покинувшим школьную скамью. Знание боя, многогранный опыт — это большая сила. Но одного этого недостаточно для успеха. Слава минувших сражений, опыт их оказывают неоценимую помощь командиру. Они чрезвычайно облегчают его боевую работу. Но они, конечно, не могут подменить подготовку к бою, сделать ненужным творческий подход к каждой новой боевой задаче.

Товарищ Сталин указывает, что чем ближе наша победа, тем сильнее должны быть наши удары по врагу. Это означает также, что чем ближе наша победа, тем больше энергии и творческого огня должен вкладывать советский офицер в подготовку к бою, управление боем.

Мы уже свыклись с тем, что праздник — на нашей улице, что наши войска снова и снова наносят сокрушительные удары по врагу. Но всё это только предверие полной победы. Суровый путь войны еще не завершен. Чаша возмездия еще не испита до дна. Гитлеровские мерзавцы еще продолжают цепляться за землю, пускаясь на всё, лишь бы отдалить час расплаты за свои кровавые злодеяния.

Усилия врага, понятно, ни к чему не приведут. Фашистский зверь должен быть добит и будет добит в своей берлоге. Но это не произойдет само собой. Победа завоевывается нашими усилиями, нашей самоотверженностью и мастерством.

Для того, чтобы быстрее сокрушить врага, мы должны всё более укреплять воинскую дисциплину, организованность и порядок в войсках, неустанно наращивать мощь своих ударов по немецко-фашистским войскам. Интересы победы не терпят и малейшей самоуспокоенности и тени зазнайства, кичливости. Красная Армия выступает ныне перед всем миром в ореоле беспримерных, величественных побед. И первейший долг каждого советского офицера состоит в том, чтобы всеми своими действиями, всей своей боевой работой оправдывать и всё более упрочать гордую славу нашей армии, гордую славу наших командиров — мастеров побед.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии

(Окончание. Начало — в №№ 49—52 «Красной звезды»)

303. Капитану **Хорошилову** Семену Ивановичу.
304. Гвардии младшему лейтенанту **Хорь** Николаю Михайловичу.
305. Гвардии лейтенанту **Целковскому** Николаю Михайловичу.
306. Гвардии старшему сержанту **Чапаеву** Николаю Сергеевичу.
307. Гвардии капитану **Часову** Дмитрию Ивановичу.
308. Гвардии старшему лейтенанту **Черкас** Людвигу Станиславовичу.
309. Гвардии младшему лейтенанту **Чернову** Василию Ивановичу.
310. Лейтенанту **Чернову** Федору Николаевичу.
311. Гвардии лейтенанту **Чернышеву** Павлу Ивановичу.
312. Гвардии подполковнику **Чернышеву** Сергею Ивановичу.
313. Гвардии старшему сержанту **Четонову** Алексею Семеновичу.
314. Гвардии старшему лейтенанту **Чибисову** Конону Николаевичу.
315. Гвардии старшему сержанту **Чиркову** Семену Николаевичу.
316. Капитану **Чудинову** Степану Васильевичу.
317. Гвардии ефрейтору **Чуман** Владимиру Семеновичу.
318. Капитану **Чуприну** Григорию Трофимовичу.
319. Гвардии старшему лейтенанту **Шарову** Александру Акимовичу.
320. Старшему сержанту **Шило** Михаилу Давыдовичу.
321. Гвардии капитану **Шилову** Сергею Андреевичу.
322. Гвардии сержанту **Шиндерь** Арону Евсеевичу.
323. Гвардии сержанту **Шиндикову** Николаю Фомичу.
324. Старшему сержанту **Шиньшакову** Василию Макаровичу.
325. Красноармейцу **Шкапенко** Владимиру Ефимовичу.
326. Лейтенанту **Шляхтич** Алексею Константиновичу.
327. Лейтенанту **Шошину** Владимиру Никифоровичу.
328. Старшему сержанту **Штаценко** Василию Ефимовичу.
329. Красноармейцу **Шукюрову** Ширину Агабалаевичу.
330. Гвардии лейтенанту **Шумейко** Григорию Григорьевичу.
331. Гвардии младшему лейтенанту **Шумилову** Анатолию Ивановичу.
332. Майору **Щербакову** Петру Павловичу.
333. Гвардии старшему лейтенанту **Шипанову** Николаю Константиновичу.
334. Гвардии старшине **Юркову** Ивану Ивановичу.
335. Младшему сержанту **Яковлеву** Тимофею Акимовичу.
336. Младшему лейтенанту **Ярославцеву** Сергею Ивановичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 27 февраля 1945 г.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Народного артиста РСФСР, художественного руководителя московского театра имени Моссовета Завадского Ю. А. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области советского театрального искусства, в связи с 50-летием со дня рождения и 30-летием сценической деятельности, наградить Народного артиста РСФСР Завадского Юрия Александровича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 3 марта 1945 г.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении академика Фаворского А. Е. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области органической химии, в связи с 85-летием со дня рождения, наградить академика Фаворского Алексея Евграфовича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 3 марта 1945 г.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Вчера, 3 марта, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Н. М. Шверник вручил ордена и медали награжденным.

Орден Красного Знамени вручается через представителей Московскому Краснознаменному военно-политическому училищу им. В. И. Ленина, награжденному в день 25-летия за успехи в подготовке кадров политработников для Красной Армии. Генерал-майор А. Ф. Устьянцев заверил, что коллектив училища приложит все усилия, чтобы оказаться достойным высоких наград, полученных училищем за время его существования.

Орден Трудового Красного Знамени за успешное выполнение заданий правительства по производству и строительству на Дальнем Севере СССР получает Дальстрой НКВД СССР, руководитель которого Герой Социалистического Труда комиссар госбезопасности 3 ранга И. Ф. Никишов заверил, что воодушевленный высокой наградой коллектив готов выполнить и перевыполнить новые задания правительства.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются гвардии майору А. В. Пашкевичу, гвардии капитану И. П. Остапенко, гвардии старшему лейтенанту И. А. Чернецу, старшему лейтенанту Н. В. Бородину, гвардии лейтенантам В. Е. Кабанову, А. Я. Плешакову и гвардии старшине И. Н. Великородному.

Ордена за долголетнюю и безупречную службу в Красной Армии были вручены группе генералов. Ордена Ленина получили: генерал-полковник И. В. Болдин, получивший также орден Красного Знамени, генерал-полковник В. И. Виноградов, генерал-полковник инженерных войск К. С. Назаров, генерал-лейтенанты М. Н. Герасимов, получивший одновременно орден Красного Знамени, А. А. Гречкин и В. К. Мордвинов, гвардии генерал-лейтенант И. И. Затевахин, генерал-лейтенант интендантской службы Н. А. Кузнецов, генерал-майоры П. А. Диброва и В. А. Сенькевич, генерал-майор технических войск М. Л. Гориккер, гвардии генерал-майор войск связи И. Ф. Иванов, генерал-майор инженерно-авиационной службы М. П. Полехин и генерал-майор войск связи П. И. Соловьев; орден Красного Знамени и орден Богдана Хмельницкого II степени были вручены генерал-майору А. А. Сараеву.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа лиц офицерского, сержантского и рядового состава Красной Армии.

Награды за успешное выполнение специального задания правительства были вручены группе работников НКВД и НКГБ.

За образцовое выполнение государственных планов производства и строительства награды получает группа работников Дальстроя НКВД СССР.

Группа работников Московского дважды Краснознаменного военно-политического училища им. Ленина получает ордена за достигнутые успехи в подготовке кадров политработников.

Ордена и медали получает группа профессоров и преподавателей Московского государственного музыкального училища и музыкальной детской школы им. Гнесиных.

Тов. Н. М. Шверник в своей речи сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой и трудовой деятельности.

(ТАСС).

О присвоении воинских званий руководящим работникам Горьковского автозавода им. Молотова и завода № 40 Наркомсредмаша

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляет:**

Присвоить нижепоименованным лицам воинские звания, установленные Постановлением Государственного Комитета Обороны от 4 февраля 1943 года:

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Лоскутову Ивану Кузьмичу.

ЗВАНИЕ ИНЖЕНЕР-ПОЛКОВНИКА

Астрову Николаю Александровичу.

Баженову Евгению Георгиевичу.

Власову Константину Васильевичу.

Горшунову Михаилу Дмитриевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 3 марта 1945 года.

Бои на территории Померании

НАШИ ВОЙСКА ОВЛАДЕЛИ ГОРОДАМИ РУММЕЛЬСБУРГ И ПОЛЛНОВ

Энергично развивая успех, достигнутый в наступлении, войска 2-го Белорусского фронта продолжают быстро продвигаться в глубь Померании. Сегодня они, преодолевая сопротивление противника, с боем овладели городами Руммельсбург и Поллнов, а также заняли ряд других населенных пунктов. С потерей Руммельсбурга и Поллнова немцы лишились двух важных узлов коммуникаций, которые были превращены в сильные опорные пункты.

Бои на территории Померании сейчас идут в своеобразных условиях. Противник, сбитый с основных оборонительных рубежей, цепляется за многочисленные леса и рощи, использует складки пересеченной местности и межозерные дефиле, оказывает упорное сопротивление в приспособленных к обороне населенных пунктах. Однако умелый маневр наступающих войск и их внезапные удары сводят на-нет все усилия немцев.

Наши подвижные части опрокидывают созданные противником заслоны и пробиваются всё дальше в северо-западном направлении. N танковое соединение за последние дни овладело несколькими крупными населенными пунктами, которые являются узлами шоссейных дорог. Одна из частей этого соединения совершила стремительный ночной бросок и вышла на подступы к городу Поллнов. Немцы бросили здесь в бой всё, что у них оказалось под руками. Однако танкисты совершили искусный маневр, прорвали вражескую оборону и проникли в Поллнов. В ожесточенном уличном бою, действуя вместе с мотопехотой, они разгромили немецкий гарнизон и овладели этим опорным пунктом противника.

Стремительные удары наших подвижных частей срывают все попытки неприятеля противопоставить наступающим организованную, хорошо подготовленную оборону. В результате подвижные части, успешно выполняя поставленные перед ними задачи, наносят немцам тяжелый урон в живой силе и технике. Летчики штурмовой авиации, взаимодействующей с танками, отмечают, что дороги, по которым прошли наши танки, загромождены разгромленными вражескими автоколоннами и обозами.

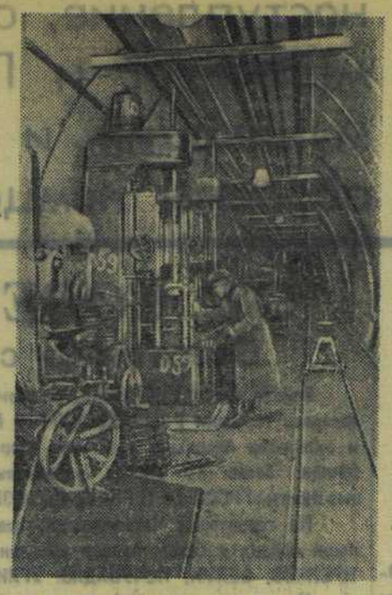
Столь же искусно и решительно ведет непрерывные наступательные бои советская пехота. После того, как подвижные войска пройдут вперед, в лесах, главным образом в стороне от дорог, еще остается немало подразделений противника. Закрепившись на местности, они упорно сопротивляются. Наши стрелковые части ликвидируют эти очаги вражеской обороны, полностью очищая от немецких подразделений занятую территорию. Насколько энергично наступают стрелковые части, видно хотя бы из того, что на одном участке наша пехота за день продвинулась с непрерывными боями более чем на 15 километров.

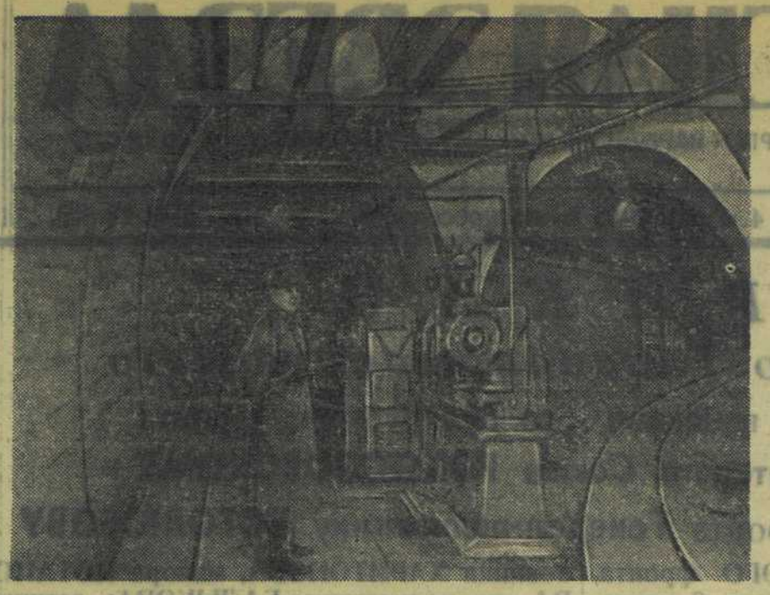
Как обычно, немцы всячески стремятся воспрепятствовать расширению прорыва и прилагают все усилия, чтобы удержать свои позиции на флангах. Но и тут они терпят неудачу. Одна наша подвижная группа нанесла врагу ночью сильный удар именно на фланге прорыва. Действуя в лесных массивах, советские танкисты всё же быстро сломили сопротивление немцев и значительно продвинулись вперед.

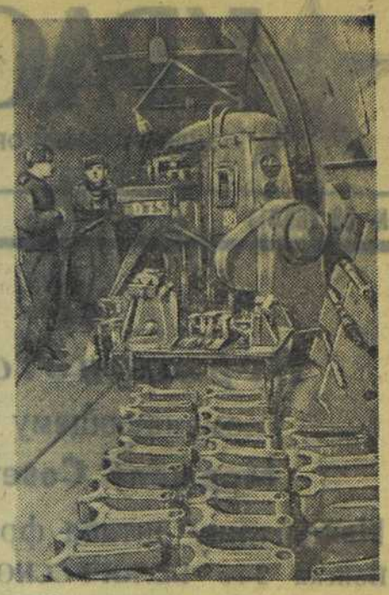
Противник предпринимает многочисленные контратаки. Так, например, в одной из них участвовало до полка пехоты при поддержке 20 танков. Наступающие отразили эту контратаку и тут же, использовав замешательство немцев, решительным ударом выбили их из крупного населенного пункта.

Подполковник П. МИЛОВАНОВ.

2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 3 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.).







БЕРЛИНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. На подступах к немецкой столице наши войска захватили подземный завод, производивший авиамоторы. Цехи завода, расположенные на глубине нескольких десятков метров, защищены мощными оборонительными сооружениями. Но бойцы Красной Армии находят немцев и под землей, в буквальном смысле слова. На снимках: 1. Один из цехов подземного завода. 2. Заводские тоннели. 3. Продукция одного из цехов—шатуны для моторов.

Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

ШТУРМОВЫЕ УДАРЫ ПО ОСАЖДЕННОМУ ГАРНИЗОНУ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 марта. (От наш. корр.). Наши летчики наносят сильные штурмовые удары по немецкому гарнизону, сопротивляющемуся в осажденном городе. Днем и ночью советские самолеты сбрасывают на вражеские об'екты смертоносный груз, взаимодействуя с пехотными и танковыми подразделениями, ведущими уличные бои.

Основные удары авиация наносит по наиболее важным вражеским об'ектам. Наши летчики проявляют много инициативы в отыскании немецких складов боеприпасов, мест скопления танков, используемых противником в качестве огневых точек. В один из недавних вылетов группа самолетов под командованием офицера Храмарчука обнаружила в городе тщательно замаскированный крупный склад боеприпасов. Точно сброшенными бомбами склад был взорван.

Советские штурмовики проявляют большое упорство во время налетов и совершают многократные заходы на цель. Так лейтенант Михайловский, возглавлявший пятерку самолетов, сделал в одном вылете 10 заходов на цель. Об'ект был поражен прямым попаданием и уничтожен.

В результате бомбардировки возникли десятки очагов пожара и много взрывов большой силы.

ДВЕНАДЦАТЬ «ЯЗЫКОВ» РАЗВЕДЧИКА НУРТАЗИНА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 марта. (По телеграфу от наш. корр.). Красноармеец казах Нуртазин лишь семь месяцев на фронте. Но за это короткое время он заслужил славу бесстрашного и находчивого разведчика.

На-днях Нуртазин в группе под командой лейтенанта Поварича ходил в поиск. В полночь группа достигла немецкого проволочного заграждения. Сапер Цветков сделал проход, по которому разведчики проползли к немецкой траншее и бесшумно спустились в нее.

Вскоре послышались шаги. Бойцы Нуртазин и Заволока, притаившиеся в окопе, увидели, что по ходу сообщения идут два немца. Чтобы не обнаружить себя, Нуртазин опустился на дно траншеи и потянул за собой своего товарища.

Гитлеровцы продолжали свой путь. Один из них в темноте наступил на нашего разведчика и от неожиданности вскрикнул. В следующее мгновение сильным ударом он был сбит с ног и прижат к земле. Другой немец, шедший с автоматом, был застрелен. Захватив «языка», Нуртазин со своей группой захвата начал быстро отходить. Красноармейцы Мирошин и Кульков прикрывали их своим огнем.

Это был двенадцатый «язык» Нуртазина. На груди отважного воина два ордена Красной Звезды, орден Славы третьей степени и медаль «За отвагу».

ДЕРЗОСТЬ РАЗВЕДЧИКОВ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Эта не совсем обычная история произошла с двумя неразлучными друзьями — сержантом Боевским и красноармейцем Драгиным в тылу у немцев. Они выполнили разведывательное задание и возвращались обратно. Ожидая темноты, чтобы незамеченными пробраться через передний край немцев, разведчики занялись пока наблюдением за шоссейной дорогой. Они залегли в придорожной канаве. На шоссе было пусто. Серая лента асфальта, тускло поблескивая, терялась вдали. Но вот где-то далеко за бугром зарокотал мотор.

— Автомашина, — буркнул Боевский, не отрывая глаз от дороги. Из-за холма выскочила какая-то машина. Внимательно приглядевшись, Боевский вдруг выругался.

— Эх, чорт! Это ж транспортер, без пушки его не возьмешь.

Машина с грохотом приближалась. Когда она подошла совсем близко, разведчики увидели в кабине двух немцев. Уверенные, что им не грозит никакая опасность, немцы подняли передний щит и спокойно обозревали местность.

Боевский дал короткую очередь, и транспортер вскоре остановился. Тихо ворчал незаглушенный мотор. Разведчики притаились, ожидая, что будет дальше. Наконец, Боевский осторожно вылез из канавы и заглянул в кабину. Оба немца, склонившись друг к другу, застыли в неестественных позах.

— Эти готовы, — сказал Боевский и полез в кузов. Там никого не было. Задрав кверху хобот, стояла пушка, у бортов поблескивали снаряды. Боевский подозвал Драгина, а сам стал считать снаряды.

— Зачем пустяками заниматься? — нетерпеливо заметил Драгин.

— Нет, брат, это не пустяки. Это наши трофеи. Около ста штук. А ну, посмотрим, что собой представляет пушка.

Боевский попробовал целиться, заглянул в ствол. Потом неожиданно для Драгина заложил снаряд, быстро прицелился в стоящий вдали сарай и выстрелил.

— Что ты делаешь? Может быть, там немцы! — вскрикнул Драгин.

— Нет, нас теперь голыми руками не возьмешь!.. Только вот машину-то мы с тобой приобрели, а ездить не умеем.

— Я когда-то на полуторке немного ездил, — нерешительно сказал Драгин.

— Что ж ты молчишь? А ну, попробуй.

Разведчики вытащили из кабины убитых немцев. Драгин уселся на место водителя. Он включил скорость, и машина рванулась с места, но только не вперед, а назад.

— Куда? — закричал во всё горло Боевский. — В канаву засадишь.

Драгин не обиделся, хотя про себя и подумал, что Боевский мог бы поснисходительнее отнестись к его водительским способностям. Он переключил скорость, не торопясь, отпустил сцепление, и машина плавно двинулась вперед.

Освоившись с машиной, Драгин прибавил газу. Немецкую деревню проскочили на полном ходу. За нею стали видны на косогоре вражеские укрепления.

Боевский осмотрелся. За бугром он увидел две траншеи. У дороги стояли на позициях четыре противотанковых пушки. Боевский тщательно прицелился в ближайшую и выстрелил. Два немца убежали, а трое остались лежать у пушки. Еще выстрел, — и вторая пушка скопилась на бок. Немцы открыли ответную стрельбу из автоматов.

Расчеты двух оставшихся немецких пушек торопливо разворачивали свои орудия на бронетранспортер. Одна пушка, так и не успев развернуться, была разбита снарядом Боевского. Зато другая уже повернулась и готова была прямым ударом разбить транспортер. Всё решалось секундами, но Боевский выстрелил первым. Его снаряд разорвался около орудия. Воспользовавшись минутным замешательством, он ударил еще раз. Выстрел был точен. Последняя пушка перестала существовать.

Машина рванула и снова понеслась вперед. Вот и горка, на которой стоит наше боевое охранение.

Но вдруг раздался сильный взрыв. Ударившись затылком, Боевский потерял сознание. Очнулся он в канаве, куда его оттащил Драгин.

— Что случилось?

— Лежи! — прикрикнул на него Драгин. — Не слышишь, кругом пули свистят — и свои и чужие.

... Через два часа друзья ползком добрались в расположение своей части.

Гвардии майор А. МАНДРУГИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Бомбардировщики над целью

Советские бомбардировщики наносят врагу непрерывные удары не только днем, но и ночью. Несмотря на целый ряд трудностей и противодействие, которое оказывает неприятель, наши летчики, применяя различные тактические приемы, всегда проникают к намеченным об'ектам и поражают их.

Когда налеты бомбардировщиков совершаются в темную, безлунную ночь или же в сложных метеорологических условиях, особенно трудно ориентироваться и отыскать цель.

Добиваясь наилучшей организации массированных ночных налетов, летчики N авиачасти применяют ряд методов, позволяющих сократить время на поиск целей. Так, например, в последнее время, когда полеты проходят в тяжелых условиях, здесь решили выделять для поиска целей специальные, наиболее опытные экипажи. Подобные самолеты-наводчики приходят в район цели несколько раньше остальных, отыскивают об'екты бомбардировки и наводят на них следующие группы, которые уже поражают цель наверняка. Такой опыт полностью оправдал себя на практике.

Недавно нужно было произвести бомбардировочный налет на один важный военно-промышленный об'ект противника. Наметив время для нанесения удара, командир части выделил для поиска цели специальный самолет, экипаж которого возглавил Герой Советского Союза гвардии капитан Борисов. Задача была крайне ответственная: отыскав цель, экипаж должен был осветить ее и дать сигнал к бомбометанию остальным самолетам. От действий самолета-наводчика зависел успех налета в целом.

Зная точное время общего удара, Борисов рассчитал маршрут своего полета так, чтобы оказаться над целью примерно на три минуты раньше остальных. Но уже в самом полете произошло некоторое изменение. На территории противника метеорологическая обстановка была значительно лучше, нежели ожидал экипаж. Опытный штурман Сенько сумел быстро восстановить точную ориентировку, и у экипажа оказался избыток времени. Чтобы не раскрывать преждевременно замысел общего налета, экипаж «погасил» избыток времени, удлинив свой маршрут на петле. Точно в указанный час он появился над целью.

На подступах к об'екту самолет Борисова был встречен неприятельскими прожекторами. Около тридцати лучей взяли машину в «световые клещи». Начали бить зенитки. Чтобы нейтрализовать действие прожекторов и получить возможность наблюдать за землей, штурман Сенько сбросил несколько осветительных бомб. Он проследил, куда относило эти первые бомбы, и определил направление ветра, чтобы точно сбросить остальные для освещения цели. Наконец, выбрав наиболее удобное направление захода, экипаж самолета-наводчика отыскал точку прицеливания и сбросил новую серию осветительных бомб, которые хорошо выявили отыскиваемую цель. Через минуту сюда же подоспели первые самолеты-осветители, которые шли вместе с ведущим эшелона бомбардировщиков. Они сразу приступили к своей работе.

Вскоре во всем районе бомбардировки стало видно почти как днем. Тогда капитан Борисов сообщил по радио подошедшим экипажам: «Можно приступить к бомбардировке». Минута в минуту, как намечалось, был нанесен массированный бомбовый удар. Благодаря тому, что цель была найдена и отлично освещена, экипажи сбросили свои бомбы, точно прицеливаясь, и неприятель потерпел серьезный ущерб.

Не менее успешным был второй подобный налет бомбардировщиков на крупную узловую железнодорожную станцию противника. Уже имея некоторый опыт наведения на цель, экипаж самолета-наводчика точно информировал по радио группы бомбардировщиков обо всем, что делалось над целью, а затем навел их на об'ект и даже в известной степени смог контролировать их работу.

Это было организовано следующим образом. Не долетев до намеченного об'екта, экипаж наводчика связался по радио с ведущим группы, которая уже находилась в воздухе, и с этого момента стал посылать ему короткие радиограммы. Подойдя к цели, он радировал ведущему: «Я в районе об'екта. Разыскиваю цель». Сбросив светящиеся бомбы, он точно опознал цель и передал: «Цель отыскал. Ожидайте сигнала». Затем он потребовал к себе самолеты-осветители. Как только цель была полностью освещена, наводчик сообщил: «Приступайте к бомбометанию».

В то время, как первый эшелон бомбардировщиков начал бомбардировать станцию, экипаж самолета-наводчика наблюдал за результатами боевой работы и фиксировал места разрывов сброшенных авиабомб. Насколько четко он справился со своей задачей, довольно ярко характеризуют результаты этого удара. Во время налета на станцию было сожжено несколько сотен вагонов с воинскими грузами противника, разбито паровозное депо с находившимися там паровозами, выведено из строя много станционных путей, взорван бензосклад с большим запасом горючего.

Наведение бомбардировщиков на цель—важное и ответственное дело, от которого часто зависит боевой успех сотен самолетов. Поэтому в N авиачасти оно всегда возлагается на лучшие экипажи, состоящие из самых опытных летчиков, штурманов и радистов.

Майор А. ХАПАЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Старшина роты

Наши уставы подчеркивают, что современный бой является самым серьезным испытанием моральных и физических сил каждого бойца и командира. Но как бы велики ни были тяготы войны, они легче преодолеваются там, где бойцы постоянно чувствуют отеческую заботу о себе. Речь идет не только о том, чтобы на позиции всегда доставлялась горячая и хорошо приготовленная пища. Наряду с сытным питанием и добротным обмундированием боец нуждается в безотказно действующем оружии, в исправном снаряжении. Образцовое состояние военной техники, во-время доставленные на позиции патроны, гранаты, мины — всё это дает возможность нанести противнику наибольшие потери и вместе с тем повышает моральный дух наших войск. Следовательно, забота о бойцах прежде всего означает повышение общей организованности в работе всех офицеров и в первую очередь младших.

Многое здесь, а иногда и всё, зависит от энергии и квалификации старшин. Они непосредственно организуют очень трудную службу ближнего тыла, обеспечивая свои подразделения всем необходимым для боя. Поддержание ротного хозяйства на должной высоте определяется, прежде всего, тщательным учетом военной техники, умелым уходом за ней, правильным сбережением ее в различных боевых условиях.

Участвуя в наступательной операции, неотступно тесня и преследуя врага, части и подразделения могут на протяжении ряда дней вести непрерывные бои. И здесь надо подчеркнуть со всей силой: в каких бы условиях ни находился полк, какими бы трудными ни оказались условия местности, погоды, — безупречное состояние оружия, постоянная его боевая готовность должны быть предметом особой заботы каждого офицера, сержанта, бойца.

Кое-где деятельность старшины ограничивается заслушиванием докладов командиров отделений и помощников командиров взводов об ежедневном осмотре оружия. Раз неисправность в оружии выявлена, полагают тут, обязанность старшины лишь проследить, чтобы оно было отправлено в мастерскую, а затем своевременно получить его из ремонта. Вряд ли нужно говорить о порочности такой практики. Старшина не может только фиксировать различные недочеты в хозяйстве и, так сказать, механически докладывать о них командиру роты. Его прямой долг вести профилактическую работу, воспитывать у подчиненных хозяйское отношение к государственному добру.

Примером правильного понимания своих обязанностей является старшина Ведерников. Он постоянно присутствует на чистке оружия, доходчивым словом и наглядным показом учит, как надо беречь винтовки и пулеметы. Однажды старшина заметил, что одни бойцы из состава молодого пополнения неправильно разбирают винтовки, другие же проявляют «лихость» в приемах и портят механизмы. Ведерников по своей инициативе собрал взвод и провел показательную разборку и сборку оружия. Тут же были продемонстрированы приемы чистки и ухода за винтовкой и пулеметом.

Сделав соответствующее внушение подчиненным и наказав виновников, старшина тут же вкратце рассказал бойцам о тружениках советского тыла, снабжающих Красную Армию всем необходимым для победы над врагом. Смысл его заключительных слов сводился к следующему. На военную технику тратятся огромные средства, в нее вложен труд наших сестер, братьев, сыновей и отцов. Они немало пролили пота, чтобы сберечь нашу кровь на фронте. Затем старшина напомнил о случае, когда боец был тяжело ранен лишь потому, что он не сумел сохранить в исправности автомат, и оружие в бою отказало. Всё это оставило глубокий след в сознании присутствовавших здесь воинов. Отсюда легко сделать вывод: старшина роты должен быть не только безупречным организатором и требовательным начальником, но и хорошим воспитателем подчиненных.

В чем же заключается главная обязанность старшин в бою и как ее надо выполнять, чтобы подразделения всегда были полностью обеспечены всем необходимым для решения поставленной задачи? Обстоятельный ответ на это дают наши уставы и наставления. В то же время боевая действительность выдвинула некоторые практические приемы работы, с которыми следует ознакомиться.

В Н-ском полку наблюдались отдельные случаи, когда старшина заботился лишь о хозяйстве своей роты. Ограниченность интересов принимала иногда уродливые формы. Если, скажем, в период наступления на поле боя попадалась на глаза винтовка другой роты, старшина проходил мимо. А на просьбу соседа оказать помощь иные отвечали:

— Я кормлю лишь бойцов своей роты.

— Этот раненый не мой...

Такие факты были единичными, тем не менее они являлись серьезной помехой. Сейчас в полку многое сделано, чтобы изжить подобные явления. Все старшины подразделений действуют по принципу — «как зеницу ока, береги свое имущество и помогай соседу всем чем можешь». Примером в этом отношении является старшина передовой роты тов. Завертиленко. В последнем, весьма напряженном бою он не только полностью собрал оружие роты, но еще подобрал несколько винтовок и пулеметов соседнего подразделения. В роте еще не было случая, чтобы утерялось какое-нибудь военное имущество.

Во всей дивизии соблюдается правило: в каждом бою назначать сборные пункты оружия. Сюда старшины доставляют всё, что они отыщут на местности, занимаемой их подразделениями. Затем производится сличение номеров на оружии, и оно распределяется по принадлежности. Трофейная техника учитывается особо. Если кому-либо не посчастливилось, т. е. не всё оружие собрано, на розыски выходят все старшины и обязательно добиваются нужных результатов. Эта мера, наряду с другими, создала такие условия, когда утеря оружия на поле боя вовсе исключается.

Взаимная выручка возведена в постоянно действующий закон, и она проявляется во всей многогранной работе старшин. Каждый из них считает своим священным долгом оказать немедленную помощь раненому любого подразделения, накормить отставших бойцов другой роты, поделиться с соседом огнеприпасами в трудную для него минуту боя.

Служба тыла в пехотных подразделениях в зоне огня противника сложна. Отсюда возникает необходимость в организации дополнительной учебы с кадрами, обслуживающими тыл рот и батальонов.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны в Н-ском полку. Здесь перед боем провели специальное занятие на местности со всеми старшинами совместно с командирами взводов снабжения. Старшины тренировались в организации работы пунктов боевого питания, учились быстро определять на местности поля невидимости и находить укрытые подступы для движения повозок. Польза от всего этого несомненна. К сожалению, так называемые тыловые учения еще не получили широкого распространения.

Воспитывая расторопных, инициативных старшин, весьма важно приучить их распознавать характер боя, всегда чувствовать пульс его. Речь идет о том, чтобы избежать механического отношения к распределению огнеприпасов. Поясним это на примере. Рота вела упорный бой на окраине населенного пункта. Здесь наибольшего успеха можно было добиться путем широкого применения гранат. Между тем во взводы были доставлены патроны, а гранаты лежали на пункте боевого питания. В данном случае старшина не учел специфики обстановки, а его ошибку командир не исправил.

Обязанности старшины роты велики и многогранны. Он по сути является непосредственным помощником командира роты по ведению ротного хозяйства. Его долг — заботиться и следить, чтобы каждый боец полной мерой и своевременно получал всё положенное по существующим нормам довольствия. Сытная, вкусно приготовленная пища, хорошо налаженный в роте ремонт обмундирования и обуви, регулярная стирка белья, баня, стрижка, бритье — всё это во многом зависит от расторопности, настойчивости, инициативы старшины.

Конечно, командир роты должен лично воспитывать, учить старшину. Но эту работу следует вести и в более широких масштабах. Здесь надо сказать, что на подготовку старшин в ряде частей обращают большое внимание. В одной дивизии проводят кратковременные сборы старшин. Программа охватывает наиболее важные вопросы службы. Здесь организуют показательные занятия на тему: «Как нужно в бою сберегать военную технику», знакомят с приемами ухода за конем, учат организовывать питание бойцов в различной обстановке. На одном из таких сборов провели практический показ, как надо принимать в роте новое пополнение рядового состава. В полках этой дивизии, наряду с плановой учебой, созываются специальные совещания старшин. На совещаниях всесторонне обобщается опыт передовиков и даются установки, как работать в предстоящем бою.

Хозяйственное обеспечение роты в бою производится под постоянным воздействием противника. Хорошо руководить этим обеспечением могут лишь те кадры, у которых организаторская способность сочетается с волей и смекалкой. Воспитание таких кадров — одна из важных задач каждого офицера.

Полковник В. ВИКЕНТЬЕВ.

2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.

СТОЙКОСТЬ ПУЛЕМЕТЧИКА ШЕВЧЕНКО

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 марта. (По телеграфу от наш. корр.). Станковый пулемет старшего сержанта Шевченко стоял на стыке двух батальонов. Немцы предприняли контратаку. Шевченко выждал, когда противник приблизится, а затем метким огнем стал косить ряды немцев. Атака врага захлебнулась.

Через некоторое время гитлеровцы открыли сильный ружейно-пулеметный огонь. Пули со свистом ложились невдалеке от Шевченко. Решив, что советский пулеметчик убит, немцы в полный рост двинулись вперед. Подпустив их поближе, старший сержант снова ударил из пулемета. Вторая атака врага сорвалась.

Решив уничтожить пулеметную точку, преграждавшую им подступы к нашим позициям, немцы с двух сторон подбирались к пулемету. Шевченко переполз в другое место и, когда немцы были от него в нескольких метрах, внезапно открыл огонь по атакующим. Гитлеровцы заметались из стороны в сторону и залегли.

Бой длился целый день. Стойкого пулеметчика поддерживали огнем наши пехотинцы, минометчики, артиллеристы. Понеся большие потери, враг прекратил атаки. В этом бою пулеметчик Шевченко уничтожил много десятков гитлеровцев.

ВОСПИТАННИКИ ОДНОЙ РОТЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 марта. (От наш. корр.). Минометная рота, где командиром гвардии капитан Хохликов, недавно отпраздновала свое трехлетие. За время войны многие бойцы этой роты стали офицерами и теперь занимают командные должности. Бывший наводчик миномета красноармеец Старостенко имеет сейчас звание майора. Двенадцать воспитанников роты после окончания офицерских курсов командуют взводами и ротами.

Находясь в беспрерывных боях, рота гвардии капитана Хохликова участвовала во многих атаках немецких укреплений и благодаря умелым действиям имеет незначительные потери в личном составе. Большинство воинов этой роты мастерски овладело военным искусством и в сражениях с врагом проявляет образцы отваги и мужества.

ПОДГОТОВКА К 50-летию СО ДНЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ РАДИО А. С. ПОПОВЫМ

Советская общественность готовится отметить 50-летие со дня изобретения радио А. С. Поповым. Народные комиссариаты связи и электропромышленности СССР, Всесоюзный радиокомитет организуют в Политехническом музее в Москве юбилейную выставку. В ряде городов открываются научные выставки, посвященные изобретению радио и развитию отечественной радиотехники.

В апреле состоятся сессии научных институтов Наркомата электропромышленности. Будут заслушаны доклады об истории и развитии радиотехники и обсуждены научно-теоретические проблемы. В Ленинграде, Томске, Новосибирске, Омске, Сарапуле и Ташкенте решено провести научно-технические конференции. К участию в них привлекаются организации, связанные с работой радиопромышленности.

В цехах и клубах предприятий электропромышленности будет прочитан цикл лекций «50 лет со дня изобретения радио А. С. Поповым», «Радио в Великой Отечественной войне», «Радио в народном хозяйстве» и «Радиопромышленность в Советском Союзе». На заводах проводятся юбилейные заседания, на которых будут вручены премии лучшим изобретателям и рационализаторам.

Наркомэлектропром установил три премии по 10 тысяч рублей за лучшую разработку радиопередающей, телевизионной, радиоприемной и электроакустической аппаратуры.

(ТАСС).

Записки офицера

Полковник Н. ДЕМИН

1. Академия войны

Позавчера меня вызвали на совещание в штаб армии. Я выехал рано. Утренний туман стоял над Августовскими лесами. По узкой дороге, вырубленной в чаще, двигались наши военные обозы; попадались и повозки польских крестьян, груженные дровами, мешками, бидонами с молоком — была среда, базарный день. Лесная дорога вливалась в шоссе, замелькали телеграфные столбы, разрушенные и полуразрушенные каменные и деревянные здания. Я под'езжал уже к С. — этому старинному польскому городку, включенному немцами в так называемую Юго-Восточную Пруссию, когда у обочины дороги увидел «Виллис», шофер которого менял камеру. Лицо полковника, стоявшего везде «Виллиса», показалось мне очень знакомым. Неужто Михаил Скворцов? Я остановил машину.

—Миша!

Полковник оглянулся. Да, это был Скворцов, мой друг—товарищ по академии. Мы бросились друг к другу. Начались расспросы, быстрые по необходимости — оба мы очень спешили. Оказалось, что Миша получил дивизию и едет ее принимать. Итак, оба мы, которых война застала за академическими столами, командуем дивизиями и будем воевать почти рядом в Августовских лесах, на границе Пруссии.

Немалый путь мы прошли, и не только географически. Я вспомнил тот солнечный июльский день 1941 года, когда мы, группа командиров, только что окончивших курс в академии, выезжали из Москвы на фронт. Я вспомнил ночь перед от'ездом. Миша ночевал у меня. Теплая ночь, огромный затемненный город, полоски прожекторов, пробегавшие по небу. Мы не спали. Не скрою, мы были очень взволнованы. Да, мы были уверены в своей подготовке, в своих знаниях. Но предстояло сразиться с сильным, коварным врагом. Как-то мы покажем себя в этой схватке? Сумеем ли приложить свои знания? Хватит ли у нас командирской воли, стойкости, решимости, умения разобраться в сложных, запутанных положениях? Одно — работать за учебной картой и неплохо работать, — другое — на поле, в боевой обстановке.

Я помню, как Миша меня спросил:

— Не спишь?

— Не сплю.

— Встанем.

Мы встали и вышли на балкон. Светало. Синяя дымка стелилась над городом. Это была Москва, великая наша Москва, с которой у каждого из нас было связано столько воспоминаний.

— Через пять часов нас здесь уже не будет, — сказал Миша. — Когда-то мы снова увидим Москву?

Да, не скоро я увидел Москву! Только через два года. Я начал войну на юге под Павлоградом, дрался под Ростовом, был ранен, вылечился, участвовал в боях на Изюм-Барвенковском направлении, был снова ранен, сражался под Сталинградом, затем на северо-западе при ликвидации Демянской группировки немцев, а затем на Западном фронте — Ельня, Орша... Под Ельней я был ранен в третий раз...

Много было пережито и перечувствовано за эти два года. Я видел горькие дни отступления, видел людей беспримерного героизма, пути и дороги войны, села, сожженные немцами, и виселицы, воздвигнутые ими на площадях советских городов. Я видел, как росла и ширилась народная сила сопротивления немцу-захватчику, как опрокинула эта сила хваленую гитлеровскую армию, как дрогнула и побежала немецкая армия под натиском наших войск.

Изменились и мы, офицеры Красной Армии. Я помню первые дни своего пребывания на фронте в качестве начальника штаба дивизии. Помню, как мне думалось, что на войне всё строго идет по плану, что, например, сзади меня должны обязательно находиться оперативные резервы, запасные рубежи. В действительности в первый период войны это оказывалось не всегда так. Приходилось изыскивать тактические ходы, которые стушевывали бы эти из'яны, придумывать, изобретать. Теоретически значилось, что для выполнения той или иной операции необходим такой-то перевес в силах. Но частенько, весьма частенько этого перевеса не было. И здесь тоже приходилось придумывать, изобретать. Я убедился, что при правильном, творческом решении задачи, при правильном, а не шаблонном использовании войск можно с малыми силами сделать то, что теоретически казалось невозможным. Так практика вносила свои дополнения в академические теории. Но при одном условии: практика должна быть озарена творческой мыслью офицера.

Да, это была академия войны, где необходимы были все академические знания, но где к этим академическим знаниям надо было добавить один, необходимый для офицера элемент: творчество.

Я встречал знающих, образованных офицеров, которые тщательно и детально разрабатывали операцию, предусмотрев, казалось, все возможные варианты — пять, семь, десять вариантов... И всё же операция протекала неудачно, либо потому, что в основе ее лежал шаблонный, не творческий замысел, либо потому, что на поле боя имел место какой-нибудь вариант, не предусмотренный планом, и командир становился втупик перед этим вариантом. Да, на войне нередко бывает этот непредвиденный вариант! Видел я и командиров, которые, наоборот, считали тщательную предварительную разработку операции делом мало существенным, полагаясь на то, что на поле боя-де они «додумают», найдут нужные решения, «доосмыслят».

Но чем дольше шла война, тем чаще и чаще встречал я офицеров, которые умели творчески подойти к каждой своей задаче, мастерски, тщательно, детально отработать за столом все ее детали, офицеров, которым и на поле боя был присущ тот же творческий блеск, та же творческая решимость, и которым поэтому не был страшен любой, даже самый неожиданный вариант. В конце концов этот тип офицера стал господствующим в нашей армии.

Вспоминаю первый урок в этом роде, который дал нам наш комдив.

Перед фронтом дивизии находился крепкий участок немецкой обороны. Особенно укрепились немцы на Черной горе, господствовавшей над всей местностью и контролировавшей все подступы к немецким линиям. Гора была покрыта несколькими полосами дзотов.

Получен был приказ атаковать немцев. И вот командир собрал штабных работников, чтобы наметить участок, на котором должно нанести главный удар. Были высказаны разные мнения. Большинство из нас склонялось к тому, что основной удар следует нанести на левом фланге, где высоты переходили в степь. Правда, немцы держали здесь львиную долю своих сил, но всё же это был наиболее слабый участок их обороны из-за конфигурации местности. Вот мы и исходили из того общеизвестного принципа, что удар надо наносить там, где оборона для противника наиболее затруднительна.

— Нет, — сказал комдив, — здесь наносить удара нельзя.

— Почему?

— Потому что, исходя из указанного вами принципа, немцы ждут удара именно на этом участке. Значит, все их штабные разработки составлены, исходя из этого. К такому удару они подготовлены полностью, для парирования его у них разработана каждая мелочь. Надо нанести удар там, где они не ожидают.

Но где? Возможности были весьма ограничены.

— Надо атаковать Черную гору, — сказал комдив.

Черную гору! Наиболее сильный участок немецкой обороны! Это казалось немыслимым. Некоторые из нас выразили убеждение, что это слишком сильная позиция, чтобы ее атаковать.

— Абсолютно сильных и абсолютно слабых позиций не бывает, — сказал командир, и эта мысль запала мне в память. — Каждая сильная позиция имеет свои слабые стороны, и наоборот: в этом диалектика боя, операции. Надо только найти ход, ключ к решению, и слабость самой сильной позиции может быть немедленно доказана.

И комдив рассказал нам свой «ключ», свою идею. Началась тщательная, детальная штабная разработка этой идеи, и вскоре она была осуществлена.

Ночью скрытно все основные силы дивизии были переброшены на правый фланг, к Черной горе. На левом фланге, где немцы ожидали нашего удара и где у них были сосредоточены крупные силы, мы оставили только орудия прямой наводки да роту пехоты.

На следующую ночь именно на этом левом фланге комдив бросил в тыл немцев танковый десант. Танкам с автоматчиками на броне удалось прорваться в темноте через немецкие линии и занять перекресток дорог в тылу у них. Достигнув перекрестка, танки и автоматчики подняли невообразимую стрельбу.

Ночью немцы, конечно, не могли разобраться в том, какие силы проникли к ним в тыл. Они сочли это за начало нашего наступления, тем более обоснованно, что ожидали удара именно в этом пункте. Начали действовать все заранее разработанные планы немецкого штаба. Со всех участков, в том числе и с Черной горы, враг стал подтягивать на свой правый фланг подкрепления. Тогда-то, на рассвете, и был нанесен наш главный удар всеми силами дивизии на Черную гору, гарнизоны которой были значительно ослаблены указанной переброской. Вначале немцы считали этот удар демонстрацией и потом некоторое время пребывали в нерешительности, что делать с находившимися в движении войсками, а потом, когда сообразили, в чем дело, время было уже упущено: наши подбирались к вершине Черной горы. К полудню Черная была взята. Теперь уже мы господствовали над местностью, и наши главные танковые силы устремились вперед. Прорыв был осуществлен.

Тогда-то я воочию увидел всё значение творческого «ключа» в военном деле и понял, что действительно нет такой сильной позиции, которую нельзя было бы одолеть, если найден «ключ», если тщательно разработана каждая деталь боя, если, наконец, безотказно действуют все звенья воинского организма от высших до низших.

Кстати, о низших звеньях. Я знал одного командира батальона, который казался мне знающим, инициативным, энергичным, смелым офицером. Потом был назначен другой командир полка, и я стал получать о комбате довольно неутешительные сведения. Все сходились на том, что он стал вялым, утерял былую энергию, былой пыл. Устал? Какие-нибудь личные неурядицы? Я решил поговорить с ним.

При посещении полка пошел к нему в батальон, зашел в блиндаж. После уставных приветствий я дружески сказал ему:

— Привет, Николай Иванович!

Он встретил меня радостно. Мы были старые боевые друзья, немало вместе повоевавшие. И вот мы уселись, закурили. Я присматривался к нему, ведя обычный деловой разговор. Действительно, что-то было в нем не то...

— Что с вами, Николай Иванович? — спросил я. — Вы какой-то другой.

Сначала он отшучивался, потом вдруг сказал:

— Хочется поговорить с вами откровенно, товарищ полковник.

Да, именно этого я и хотел. Он стал говорить.

Говорил он, смущаясь, подыскивая слова. Я понял в чем дело.

Новый командир полка был одним из тех, которых называют «опекунами». Сам очень энергичный, деятельный, творческий командир, он, однако, «опекал» каждый шаг подчиненных ему офицеров, следил за каждым их распоряжением. Он как бы не доверял их военной смекке, умению. Он не опирался на их творческую самостоятельность.

И это, по-моему, была ошибка, о которой мне хочется упомянуть, говоря о творческом лице командира. Необходимо вовлекать подчиненных офицеров в творческий процесс решения задачи в тех ее частях, которые относятся к участку, где действуют эти подчиненные. Я уже не говорю о том, что при этом вышестоящий командир всегда получит ряд советов, которые будут ему чрезвычайно полезны при решении общей задачи. Но даже, если этого не произойдет, каждый его офицер будет чувствовать себя как бы участником творческого замысла и с большей ответственностью, с большим пылом будет относиться к выполнению задачи. Ибо в нем будет всё время жить чувство, что общее решение включает в себя элементы и его, частного, решения, совета.

Перед Оршанским наступлением наш командарм, обходя траншеи, откуда предполагалось нанести противнику основной удар, обратился к одному из моих командиров рот лейтенанту Савенко с вопросом о том, как он думает передвигать на данной местности свои станковые пулеметы вслед за атакующими войсками. Савенко дал продуманную схему движения, остроумно использующую все топографические особенности его участка. Командарм остался очень доволен.

— Отлично, товарищ лейтенант! — сказал он,—попробую использовать ваш способ на некоторых других участках.

Началась Оршанская операция, Савенко дрался прекрасно. Когда мой заместитель похвалил его, он сказал:

— А как же иначе? Сам придумал, сам каждую мелочь обмозговал, люди мою идею переняли. А я бы после этого дрался плохо! Разве это возможно!

Этот небольшой пример показал мне еще раз, как важно для старшего командира всячески поощрять инициативу младших офицеров, развивать в них самостоятельную творческую мысль, делать так, чтобы они чувствовали в общем замысле частицу их собственного замысла, их собственного военного творчества. Мне кажется, что даже тогда, когда перед операцией старший офицер не принимает решения младшего, он должен делать это так, чтобы младший офицер всё же остался при убеждении, что новое решение включает в себя элементы его советов, его замыслов.

...После совещания в штабе армии я из обратном пути заехал к Мише Скворцову. На фронте было тихо. Мы проговорили с ним всю ночь. Он рассказал мне о своем боевом пути. Мы воевали с ним в разных местах — он—на севере, я — на юге, но наш командирский путь был как бы общим. Это был путь людей, которые вступили в войну, неплохо теоретически подготовленными, но без должного практического опыта, людей, которые прошли вслед за тем великую академию войны. В чем же основные черты этой академии? Что дала она советскому офицерскому корпусу кроме того, что уже указано выше?

Об этом следует поговорить особо.

(Продолжение следует)

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В ГЕРМАНИИ. Советские танки отправляются на выполнение боевого приказа.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

ПОДГОТОВКА ЮНЫХ МУЗЫКАНТОВ

На совещании начальников школ музыкантских воспитанников Красной Армии

В Москве закончилось совещание по обучению музыкантских воспитанников Красной Армии. На совещании были подведены итоги первого учебного полугодия в школах. С докладами выступили начальники ленинградской, воронежской, ростовской, уфимской, хабаровской, ташкентской и московских школ.

В трудных условиях военного времени школы добились успехов в воспитании и обучении юных музыкантов. В школах обучаются сейчас дети фронтовиков, инвалидов Отечественной войны, воспитанники детских домов и дети, потерявшие родителей на войне. Юные музыканты в возрасте от 12 до 15 лет под руководством квалифицированных педагогов проходят военную подготовку и обучаются игре на духовых инструментах, изучают теорию музыки и общеобразовательные дисциплины. На состоявшихся недавно экзаменах большинство учащихся получило хорошие и отличные оценки. Юные музыканты исполняли военные марши, произведения Чайковского, Глинки, Моцарта, Бетховена и советских композиторов. Среди воспитанников школ немало музыкально одаренных детей. Большое внимание на совещании было уделено формам и методам воспитания юных музыкантов. Совещание обсудило также вопрос о подготовке к предстоящему смотру школ музыкантских воспитанников, намеченному в этом году.

Для участников совещания был дан концерт, в котором приняли участие солисты, ансамбли и оркестры трех московских музыкантских школ Красной Армии.

Соревнование лыжников частей НКВД

ГОРОД Н., 3 марта. В войсковых соревнованиях лыжников частей НКВД вместе с москвичами и ленинградцами первенство по лыжам оспаривали лыжники Урала, Сибири, Дальнего Востока и Украины.

Гонку на 20 километров выиграли лыжники Свердловска, на 10 километров — лыжницы Москвы. На одно из первых мест в гонке вышел мастер спорта лейтенант Н. Голованов.

Мастер спорта ефрейтор Анна Дорофеева (Москва) в гонке на 10 километров показала результат 46 минут 12 секунд. Дорофеева вышла первой и в гонке на 15 километров.

Большой спортивный интерес вызвала гонка на 50 километров по сильно пересеченной местности. Ее выиграл лейтенант Чернев (Свердловск). Его результат — 3 часа 33 минуты. Чернев удержал звание абсолютного чемпиона войск НКВД по лыжам, завоеванное им в прошлом году.

Высокие результаты показали команды частей и соединений в переходе патрулей на 30 километров со стрельбой. В итоге соревнований первое место заняли лыжники Свердловска, второе — Москвы, третье — Молотова.

Выдающийся русский писатель

(К 50-летию со дня смерти Н. С. Лескова)

Всё содержание творчества Н. С. Лескова с его богатейшей галереей русских людей, разнообразнейшими картинами быта самых различных слоев населения России, исключительным по своему богатству и блеску русским языком прежде всего определяется его связью с народом.

Лесков писал о себе: «Я смело, даже, может быть, дерзко, думаю, что я знаю русского человека в самую его глубь... Я вырос в народе на гостомельском выгоне с казанком в руке, я спал с ним на росистой траве ночного, под теплым овчинным тулупом, да на замашной паниной толчее за кругами пыльных замашек, так мне непристойно ни поднимать народ на ходули, ни класть его себе под ноги. Я с народом был свой человек».

Эта связь Лескова с народом окрепла и расширилась в его зрелые годы, когда он исколесил почти всю Россию, Украину, Прибалтику. По всесторонности и разнообразию собранного в поездках по России и творчески переработанного материала Лесков среди русских писателей может сравниться только с Горьким.

Литературная репутация Лескова — одного из крупнейших представителей русской литературы XIX века (он родился 16 февраля 1831 г. в Орловской губернии, умер 5 марта 1895 г. в Петербурге) — совершенно не соответствовала тому значению, которое имела его деятельность. В сущности М. Горькому принадлежит заслуга восстановления в глазах советского читателя подлинного творческого облика Лескова. Трудно что-нибудь добавить к той блестящей характеристике, которую дал ему Горький еще в 1923 году.

«Как художник слова, — писал он, — Н. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей не многим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтою охвата явлений жизни, глубиною понимания бытовых загадок ее, тонким знанием великорусского языка он нередко превышает названных предшественников и соратников своих. Различие Лескова с великанами литературы нашей только в том, что они писали пластически, слова у них — точно глина, из которой они богоподобно лепили фигуры и образы людей, живые до обмана, до того, что, когда читаешь их книги, то кажется: все герои, волшебно одухотворенные силою слов, окружают тебя, физически соприкасаясь с тобой... Лесков — тоже волшебник слова, но он писал не пластически, а — рассказывал и в этом искусстве не имеет равного себе. Его рассказ — одухотворенная песнь, простые, чисто великорусские слова, снизываясь одно с другим в затейливые строки, то задумчиво, то смешливо звонки, и всегда в них слышна трепетная любовь к людям... Лесков — самобытнейший писатель русский, чуждый всяких влияний со стороны. Читая его книги, лучше чувствуешь Русь со всем ее дурным и хорошим...».

Это умение видеть и дурное и хорошее на Руси и определило те две основные линии, по которым развивалось творчество Лескова.

Лесков — это прежде всего резкий и острый сатирик. Он умеет беспощадно вскрывать в человеке всё ничтожное, мелкое и рабское («Воительница», «Заячий ремиз»), он беспощадно разоблачает отрицательные стороны окружающей его общественной жизни. Трагедия крепостного права, с огромной силой показанная им в «Тупейном художнике», бесправие русской женщины («Житие одной бабы») — всё это находило в Лескове гневного и страстного обличителя.

И не случайно, что в числе тех бед, которые давили русского человека в дореволюционную эпоху, зоркий глаз Лескова увидел и немецкого хищника, протягивающего свои руки к богатствам России, мечтавшего о порабощении русского человека. Таков «герой» повести «Железная воля» — Гуго Пекторалис. Этот немец, мечтой которого является «стать господином для других», показан Лесковым во всей нелепости его педантизма, самонадеянности и наглости. Полагаясь на свою «железную волю», он стремится «всё подчинять». Но, как говорит один из героев повести, «он нами подавится... Люди русские — с головы костисты, а снизу мясисты. Это не то, что немецкая колбаса, ту всю можно сжевать, а от нас всё что-нибудь останется». И повесть кончается перекличкой двух баб, вышедших было на похороны об'евшегося блинами немца: «Кого, мать, это хоронят?— И-и, родная, и выходить не стоило: немца поволокли».

Всему отрицательному, что видел Лесков в русской жизни, он противопоставлял образы, в которых — по слову Горького — «он как бы поставил целью себе ободрить, воодушевить Русь». Сам Лесков писал, что в «горестные минуты общего бедствия среда народная выдвигает из себя героев великодушия, людей бесстрашных и самоотверженных. В обыкновенное время они не видны и часто ничем не выделяются из массы: но наскочит на людей «пупырушек», и народ выделяет из себя избранника, и тот творит чудеса, которые делают его лицом мифическим, баснословным, **«несмертельным»**. Вот таких замечательных русских праведников, «веселых великомучеников», как назвал их Горький, не уставал рисовать Лесков.

Таков русский богатырь Иван Северьяныч в «Очарованном страннике» — неслломимой силы и мужества, таков его «Несмертельный Голован», бестрепетно идущий к людям, заболевшим чумой, таковы его полные высокого душевного благородства женщины, о которых сам он писал в «Соборянах»: «Поведайте мне, времена и народы, где, кроме святой Руси нашей, родятся такие женщины».

Гордясь русским народом, который сумел проявить свои лучшие черты в самой неблагоприятной обстановке царской России, рисуя талантливейших русских людей, которые — как в шуточном сказе о Левше — сумеют, если надо, подковать стальную блоху, различимую только при помощи микроскопа, Лесков всем своим творчеством осуществлял высокое патриотическое служение своей родине, своему народу. Не случайно говорит один из его любимых героев «добрый русский богатырь» Иван Северьяныч: «Мне за народ очень помереть хочется».

Эта любовь к своему народу, к своей родине выражалась у Лескова, как у писателя, в страстной любви к родному языку. Он говорил о своем языке, что «собирал его много лет по словечкам, по пословицам и отдельным выражениям, схваченным на лету, в толпе, на барках, в рекрутских присутствиях и в монастырях... Я внимательно и много лет прислушивался к выговору и произношению русских людей». Его языковое мастерство основано на огромном и непрерывном труде. «Основное правило всякого писателя, — говорил он, — **переделывать, перечеркивать, перемарывать, вставлять, сглаживать** и снова переделывать. Иначе ничего не выйдет». Поэтому он и мог о себе сказать с гордостью: «Говорят, что меня читать весело. Это оттого, что все мы: и мои герои и сам я имеем свой собственный голос».

И действительно, такие искрометные по блеску и изобретательности, по тончайшему знанию русского языка образцы языкового мастерства, какие дал Лесков в «Левше» и в ряде других произведений, навсегда останутся в истории русской литературы. Недаром так настойчиво призывал Горький русских писателей учиться у Лескова — «отличнейшего знатока русской речи».

Блестящее соединение глубокой идейности творчества и высокого мастерства, великолепное знание русской жизни и самоотверженный творческий труд, подчиненный основной цели — неустанному служению родине, — вот что сделало Лескова замечательным представителем великой русской литературы.

Л. ТИМОФЕЕВ.

ФИНСКАЯ ГАЗЕТА ТРЕБУЕТ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ФИНЛЯНДИИ

ХЕЛЬСИНКИ, 2 марта. (ТАСС). Газета «Кансан саномат», касаясь в редакционной статье создания финским правительством комиссии по расследованию внешней политики Финляндии с 1938 года, пишет, что расследование этих событий крайне важно и должно быть проведено как можно быстрее. Газета указывает при этом, что об'ектом расследования должна также стать деятельность финской политической полиции во время войны Финляндии на стороне Германии.

«Политическую полицию, — говорится в статье, — вообще принимали за внутриполитический фактор, за государство в государстве. В действительности же влияние политической полиции распространяется в большой мере также и на внешнюю политику. Особенно большую роль играет политическая полиция в наших отношениях с Советским Союзом. Участие политической полиции Финляндии в саботаже и вредительстве против СССР было разоблачено на многих судебных процессах в Советском Союзе. Такое отношение к Советскому Союзу, конечно, осложняет наши связи с соседом. Поскольку финская политическая полиция участвовала в подобном вмешательстве во внутренние дела другой страны, она также несет частично ответственность за авантюрную политику войны. В рядах политической полиции можно обнаружить часть виновников войны. Необходимо тщательно расследовать, в какой мере политическая полиция причастна к тем многочисленным убийствам, насилиям и к преступному вредительству, которые организовывали иностранные государства на территории Советского Союза. Хельсинки был известен за границей, как один из важнейших центров антисоветской деятельности. Через Хельсинки проходили многие подозрительные нити по руководству преступной деятельностью, направленной против Советского Союза.

Нужно также расследовать связи политической полиции Финляндии с гестапо. Такое консервативное и фашистское ведомство, как политическая полиция Финляндии, несомненно, повлияло на то, что наша страна стала союзницей гитлеровской Германии в ее войне против Советского Союза. Весьма позорно для нашей страны то, что у нас еще до сих пор существует такой государственный орган, как политическая полиция. Условия перемирия, предусматривающие ликвидацию деятельности фашистов в нашей стране, следует применить также и к политической полиции. Необходимо провести основательное расследование всех тех случаев, в которых этот орган был причастен к преступлениям, совершенным на территории Советского Союза. Виновники таких действий должны быть привлечены к ответственности».

«Теперь выяснилось, продолжает газета, что комиссия, назначенная для расследования внешней политики нашей страны, не имеет полномочий для расследования деятельности контрразведки финской армии. Нам следует как можно скорее назначить особый комитет для такого расследования. Контрразведка имела ряд подозрительных связей с заграницей. Одновременно с этим необходимо расследовать деятельность указанного органа во время войны против СССР. Известно, что в период войны контрразведка руководила многими делами, связанными с рядом преступлений.

Теперь Финляндия вступила на новый путь. Правительство и подавляющее большинство народа желают, чтобы эта новая ориентация осуществлялась добросовестно и настолько заботливо, чтобы миру и благосостоянию нашего народа не угрожала опасность вследствие военной авантюристической деятельности фашистов. Осуществление демократии в Финляндии требует, прежде всего, роспуска такого фашистского органа, как политическая полиция, и создания ведомства, которое своей деятельностью будет помогать правительству в его борьбе за искоренение фашизма в Финляндии».

ПРИЗНАНИЕ УБИЙЦЫ ЕГИПЕТСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА

ЛОНДОН, 2 марта. (ТАСС). По сообщению каирского корреспондента агентства АФИ, во время следствия по делу об убийстве Ахмед Махер-паши убийца Махмуд эль-Исави признался в том, что он является членом партии «Молодой Египет» («Миср-эль-фатат»).

Заявление руководителя английской парламентской делегации, посетившей СССР

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, полковник Уолтер Эллиот, руководитель английской парламентской делегации, посетившей СССР и возвратившейся в Лондон 2 марта, заявил журналистам, что он и другие члены делегации особо отметили военные усилия русских, их дисциплину и стремление народа к победе.

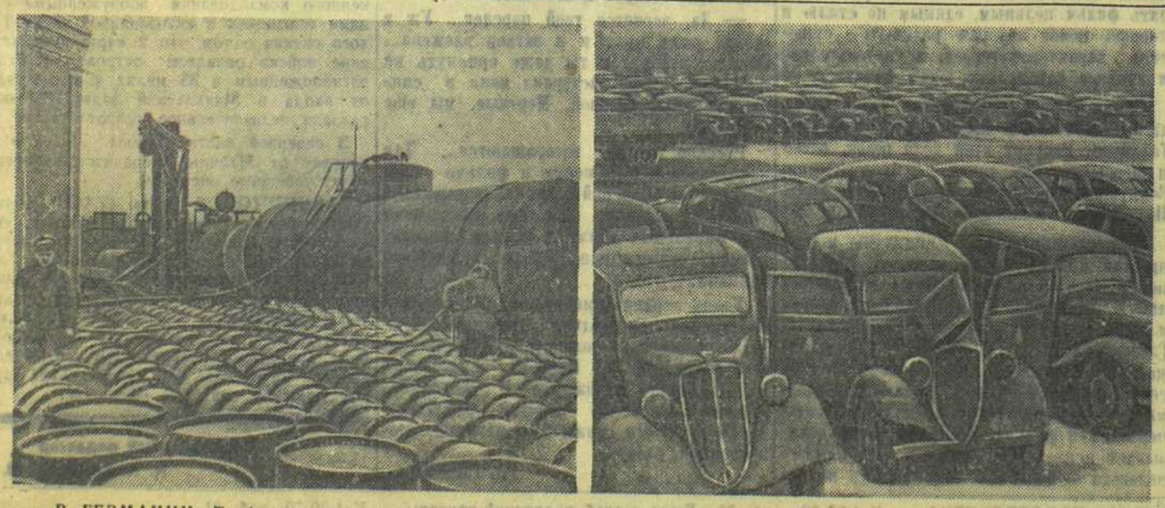
«Всюду, где бы мы ни были, — сказал Эллиот, — мы обнаруживали, что русский народ уверен в отношениях доброй воли между Англией и Россией, и как раз это и было целью нашей миссии. Мы были встречены с исключительным гостеприимством. Русские обнаружили самое сердечное желание установить более тесную дружбу между нашими двумя народами».

Заявление Лилиан Хэллмен о Советском Союзе

НЬЮ-ЙОРК, 3 марта. (ТАСС). Газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» и «Нью-Йорк таймс» опубликовали пространное интервью писательницы Лилиан Хэллмен, которая недавно возвратилась из Советского Союза. Лилиан Хэллмен отмечает дружественное отношение и гостеприимство советского народа. Выражая сожаление по поводу распространения неправильных сведений о Советском Союзе, Хэллмен, повидимому, имея в виду клеветнически писавших о СССР журналистов, подобных Уайту, осудила людей, которые, побыв в Советском Союзе в течение короткого периода без знания русского языка, возвращаются в Соединенные Штаты под видом «специалистов по русским делам».

СООБЩЕНИЕ ГОЛЛАНДСКОГО АГЕНТСТВА ОБ ИНТЕРНИРОВАНИИ ПРЕДАТЕЛЕЙ

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Голландское телеграфное агентство сообщает, что в настоящее время в освобожденной части Голландии интернировано 12 тыс. голландцев, обвиняющихся в сотрудничестве с оккупантами и в принадлежности к голландской нацистской партии после 1 февраля 1942 г. Они содержатся в 29 лагерях.



В ГЕРМАНИИ. Трофеи наших войск. 1. Цистерны и бочки с бензином, захваченные советскими воинами на одной из железнодорожных станций в Померании. 2. Сотни автомашин, брошенные немцами в момент их панического бегства.

Снимки наших спец. фотокорреспондентов А. Капустянского и С. Репникова.

Битва за Рур

(Военный обзор)

В последние дни темп наступления союзных войск значительно повысился. Наряду с успешным развитием операции в глубину расширился и район действий по фронту. Ныне союзники проявляют активность на участке фронта протяжением свыше двухсот километров. Наибольших успехов достигли первая и девятая американские армии, наступающие в направлении Кельна и Дюссельдорфа. Здесь союзники уже заняли крупные промышленные центры Германии — города Гладбах, Крефельд и таким образом пробили ворота в Рейнско-Вестфальский район.

Этот район представляет собой основную промышленную базу страны. В мирное время здесь вырабатывалось 85 процентов всего производства чугуна в Германии и около 80 процентов производства стали. До 1938 года в Рейнско-Вестфальском районе было сосредоточено 16 процентов всего населения Германии. Дальнейшее развитие удара союзников по Руру будет иметь крупное стратегическое значение.

В данный период операция по овладению Руром, как и бои на других участках фронта, повидимому, находится еще в своей начальной стадии развития. В каком направлении последуют новые удары союзных войск, покажут ближайшие дни. Но и теперь уже можно смело отметить, что расчеты немецкого командования на «замораживание» войны на Западе потерпели полный крах, рухнула и надежда на неприступность «линии Зигфрида».

В этой связи следует хотя бы коротко остановиться на основных очагах развернувшейся ныне борьбы на Западе. На северном фланге «линии Зигфрида» англо-канадские войска прорвали сильные укрепления немцев и продвигаются на восток в общем направлении на крепость Везель. Южнее действуют части девятой американской армии, левый фланг которой уже переместился до пятнадцати километров к востоку от Венло. В то время, как острие ее клина проникло уже в район Крефельда, другая часть войск повернула на север, повидимому, имея целью соединиться с канадской армией и зажать в тиски остатки немецких войск к западу от Рейна.

Первая и девятая американские армии своими передовыми отрядами, усиленными танками и артиллерией, уже вышли к Рейну на участке около 20 километров между Дюссельдорфом и Крефельдом. По последним сообщениям, занят город Нейсс.

Удар союзных войск по северному участку «линии Зигфрида» имеет весьма важное значение с точки зрения дальнейших перспектив наступления. Левофланговая группировка союзников находится вблизи северной равнины Германии. Эта местность является ключом к Северо-

Западной Германии, она очень выгодна для широкого маневра войск и прежде всего танковых частей.

Несомненно, что полный разгром немецких войск на Западе может быть осуществлен лишь при сочетании сильных ударов в нескольких направлениях и на разных участках фронта. Вероятно, в этой связи и происходят события в том секторе фронта, где действуют войска третьей американской армии. Заняв город Трир и расширив прорыв к северу и к югу, части этой армии сковали резервы противника и тем самым оказывают непосредственное содействие в наступлении первой и девятой американских армий. Несомненно, что союзники достигнут еще больших успехов, если придет в движение и южный сектор их фронта. Пока еще седьмая американская и первая французская армии ограничиваются боями местного значения.

Полковник В. ДЕРМАН.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что союзные войска, несмотря на сильное сопротивление противника, продвинулись к Гохвальдскому лесу (Рейнская область). Несколько западнее они заняли укрепленные деревни Керценхейм и Веезе.

Союзники заняли Рурмонд и Венло (Голландия). Севернее Мюнхен—Гладбаха (Германия) союзники взяли Дюлькен и Фирзен. Войска союзников вступили в Крефельд и заняли Нейсс. Западнее Кельна части союзников продвинулись к Бедбургу и Бухгольцу. Войска союзников вышли к Нидерауссему и Хаббельрату. Враг оказывает упорное сопротивление к востоку от реки Эрфт.

Крупные соединения тяжелых бомбардировщиков в сопровождении истребителей утром и днем 2 марта подвергли бомбардировке коммуникации и другие об'екты в Кельне. В районе цели сброшено свыше 3 тыс. тонн бомб.

Восточнее Дюрена войска союзников, продвинувшись на 4 км., вступили в Гимних. Очищены Виссерсхейм и Эрп. Танковые части союзников вступили в Борр и Фрисхейм. В районе Цюльпиха союзники достигли Бессениха, Юнтерсдорфа и Эмбкена. Союзники очистили Геймбах и продвинулись на 1,3 км. на юг к востоку от реки Рер.

В районе Прюма войска союзников достигли высоты, расположенной в 4 км. к северу-востоку от города. Южнее и юго-восточнее Прюма заняты Винринген и Зефферн. Истребители-бомбардировщики совершили налет на укрепленные пункты восточнее Прюма и на военные об'екты в городах Бадем и Эйзеншмитт.

Танковые и пехотные части союзников заняли Трир. Войска союзников, продвигающиеся с северо-запада, находятся в 4 км. от этого города и заняли Керш. Юго-западнее Трира союзники заняли Конц-Картхауз (у слияния рек Саар и Мозель).

Неприятельские патрули, переправившиеся через Рейн севернее и южнее Страсбурга, отброшены.

За 1 марта войска союзников взяли на западном фронте 7.053 пленных.

Авиация союзников действовала против коммуникаций и транспорта противника западнее и восточнее Рейна. Легкие бомбардировщики совершили в ночь на 3 марта налеты на об'екты в Берлине и Касселе.

ВОЙСКА СОЮЗНИКОВ ДОСТИГЛИ РЕЙНА БЛИЗ ДЮССЕЛЬДОРФА

Заявление генерала Эйзенхауэра о ходе наступления

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников, верховный главнокомандующий войсками союзников генерал Эйзенхауэр заявил вечером 2 марта:

«Неделю тому назад 9-я и 1-я армии включились в наступление, предпринятое 1-й канадской армией на севере 8-го февраля. Успех этого наступления чрезвычайно удовлетворителен, а потери, к счастью, невелики. 9-я армия достигла Рейна близ Дюссельдорфа, а войска генерал-лейтенанта Симпсона захватили по меньшей мере 17,5 тысячи пленных».

Заявление Рузвельта на пресс-конференции

ВАШИНГТОН, 2 марта. (ТАСС). Выступая на пресс-конференции, Рузвельт заявил, что он благоприятно относится к использованию труда немцев для восстановления пострадавших районов Советского Союза. На вопрос по поводу возможности того, что советское правительство будет настаивать на использовании принудительного труда немцев в виде частичной уплаты репараций, Рузвельт ответил, что, по его мнению, вопрос об использовании труда немцев является одним из вопросов, относящихся к репарациям. Как заявил Рузвельт, он считает, что, когда речь идет о восстановлении таких разрушенных городов, которые он видел в Крыму, то это—неплохая идея заставить некоторых бывших германских солдат работать по восстановлению того, что ими разрушено.

Спрошенный о том, какие договоры должны были быть переданы на рассмотрение конгресса, помимо договора о создании международной организации, Рузвельт сказал, что следовало бы направить в сенат договор, касающийся вопроса о репарациях. Далее он отметил, что другие договоры, касающиеся различных деталей, должны быть должным образом сформулированы. На вопрос о том, нужно ли иметь договор, касающийся передачи Польше германской территории, подобно тому, как Версальский договор предусматривал передачу Эльзас-Лотарингии, Рузвельт заявил, что он по этому поводу не может сделать никаких предсказаний.

Далее президент отрицал, что в настоящее время у него имеется план посещения Лондона.

Далее Рузвельт указал, что он обсуждал положение в Палестине с Черчиллем и Ибн-Саудом, но при этом не было сделано каких-либо выводов. Президент заявил, что он не может сообщить о том, что было сказано по этому вопросу.

Рузвельт сообщил затем, что он вскоре представит на рассмотрение сената назначение нового руководителя правительственных кредитных организаций, который должен будет заменить бывшего министра торговли Джонса, являвшегося также руководителем этих организаций.

Президент сказал, что до сих пор он не получил официального уведомления от Франции о том, что она присоединилась к Англии, Китаю, Советскому Союзу и Соединенным Штатам и одобрила рассылку приглашений на конференцию в Сан-Франциско. На вопрос о том, почему 25 апреля избрано датой конференции в Сан-Франциско, Рузвельт указал, что это — самая ранняя дата, по поводу которой смогли договориться три министра иностранных дел, хотя лично он высказывался за созыв такого собрания в марте.

Приказ маршала Тито о переименовании Народно-освободительной армии и флота Югославии

БЕЛГРАД, 3 марта. (ТАСС). Доверенный по делам национальной обороны Югославии, верховный главнокомандующий маршал Югославии Иосип Броз-Тито издал приказ о переименовании Народно-освободительной армии Югославии и реорганизации Верховного штаба армии.

«Рожденная в освободительной борьбе наших народов, — говорится в приказе, — Народно-освободительная армия, выполняя дело освобождения нашей родины, стала действительно единственной вооруженной силой демократической федеративной Югославии. Наша армия зиждется на братстве и единстве наших народов и представляет мощный фактор дальнейшего укрепления этого братства. В силу своей зрелости и военного искусства наша армия осуществляет роль современной регулярной армии.

Ввиду этого приказываю:

1. Народно-освободительную армию отныне именовать Югославской армией.

2. Военно-морской флот Народно-освободительной армии именовать Югославским военно-морским флотом.

3. Верховный штаб Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии реорганизовать в Генеральный штаб, как непосредственный орган доверенного по делам национальной обороны для всех вооруженных сил страны».

ВРУЧЕНИЕ ПОСЛОМ СССР В ВАРШАВЕ СВОИХ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ

ВАРШАВА, 3 марта. (ТАСС). Посол СССР тов. В. З. Лебедев вручил верительные грамоты президенту Крайовой Рады Народовой Б. Беруту. После вручения верительных грамот посол Лебедев и президент Берут обменялись речами.

РЕЧЬ де ГОЛЛЯ

ПАРИЖ, 3 марта. (ТАСС). Как передает агентство Франс Пресс, генерал де Голль выступил вчера в Консультативной ассамблее с речью, в которой, отметив успехи в деле очищения Франции от оккупантов, указал, что стране предстоит преодолеть большие трудности, связанные с необходимостью реконструкции и обновления.

Де Голль обрисовал трудные условия, с которыми встретилось правительство в своей деятельности. «Серьезные разрушения, причиненные основным узлам коммуникаций, — сказал он, — разрушение ¾ транспортных средств, использование для военных нужд ⅔ тех средств, которые остались, почти полное отсутствие импорта, уничтожение запасов—всё это препятствует или, по крайней мере, мешает работе большого количества предприятий, затягивает полную безработицу 400 тысяч трудящихся и частичную безработицу 1.200 тыс. трудящихся, заставляет при снабжении крупных центров постоянно изворачиваться и замедляет восстановление сельского хозяйства. Добавьте к этому, что на наших складах остается только ⅓ того зерна, которое нужно для нашего пропитания, что поголовье и вес скота также сильно уменьшились. Таково положение, причем к страданиям, которые оно влечет за собой для огромного большинства населения, прибавляются испытания, пережитые за 4 года нашего национального несчастья, и тоска, которую испытывают 2,5 млн. французов, находящихся в плену у врага».

«Будучи далеки от иллюзий, — сказал де Голль, — мы никогда не давали повода думать, что изгнание врага с нашей территории сразу же приведет к окончанию сражений и что мы будем в состоянии на следующий же день восстановить по всей Франции тот обильный и постоянный товарооборот, который является условием активной экономики и регулярного снабжения».

Отметив, что американские и английские союзники в настоящий момент располагают почти всеми запасами сырья, промышленной продукцией и транспортными судами, де Голль сказал, что эти ресурсы «были направлены совсем на иную цель, чем быстрая помощь Франции» и что нельзя было рассчитывать на то, что в течение нескольких недель союзники предоставят Франции значительный тоннаж, необходимый для ее снабжения.

Де Голль заявил, что в первый период своей работы правительство, естественно, направило свои действия на основные факторы, оказывая безусловное предпочтение военным усилиям. Велись большие работы по восстановлению мостов, железных дорог, линий электропередач, восстанавливались те порты, которые очищены от врага, вновь начата добыча угля.

Де Голль указал далее, что правительство энергично способствовало увеличению и перестройке наземной армии, флота и авиации. Вооруженные силы Франции насчитывают в настоящее время более 1.200 тысяч человек, включая колониальные войска. Кроме того, после окончания мобилизации лиц призыва 1943 года будет об'явлена мобилизация лиц призыва 1941 и 1942 годов. «Действительно, — сказал де Голль, — не все наши дюжские резервы находятся на фронте вследствие нехватки необходимого вооружения, ибо правительство не намеревается бросить молодые войска против немецких танков «Тигр» и «Пантера» и самоходных орудий без соответствующих средств борьбы. Враг знает цену нашим военным усилиям. С одной стороны, наши союзники недавно согласились предоставить нам часть необходимых материалов, первые поставки которых уже идут, а, с другой стороны, мы сами производим автоматы, минометы, военные грузовики, истребители, легкие бомбардировщики и транспортные самолеты. Мы ремонтируем свои военные корабли. Если мы еще не можем сами снабжать себя артиллерией и танками, то это потому, что это производство требует более длительных сроков. Однако я могу сообщить, что с сентября наши заводы начнут выпускать новые французские танки, и уже сейчас начнут давать значительное число броневиков».

Де Голль сообщил, что с США заключены соглашения о взаимной помощи, в силу которых Франция получит товары и продовольствие на общую сумму в 2,5 млрд. долларов, что позволит пустить в ход основные отрасли промышленности.

Указав на другие мероприятия французского правительства, де Голль заявил, что ряд критических замечаний по адресу правительства являются целиком или частично обоснованными. «Я добавлю, — сказал он, — что я сам мог бы сформулировать несколько таких замечаний. Правда, что администрация не всюду была восстановлена без промедления и гладко. Правда, что юстиция не всегда была способна действовать очень быстро. Правда, что некоторые акты беспорядка были совершены в разных местах. Правда, что порядок распределения угля и сырья часто оставлял желать многого. Правда, что порой вагоны были использованы плохо и что грузовики отправлялись порожняком, что продовольственные товары распределялись неправильным путем. Правда, что нужно еще исправить и упростить работу различных областных и местных органов».

Отметив, что он считает вредным «использование недовольства, независимо от того, делается это открыто или замаскированно», де Голль сказал, что «именно те события, которые, буквально, едва не погубили Францию, ярко подчеркнули абсолютную необходимость национального обновления» и что «вернуться к тому положению, в котором Францию застигло несчастье, означало бы приговорить самих себя к гибели».

Указав, что огромные ресурсы Франции открывают большие возможности, де Голль сказал: «Мы констатируем, до какой степени техническое и социальное развитие увеличило значение французского рабочего класса, и мы подчеркиваем важность той роли, которую его патриотизм, мудрость и мужество в сопротивлении врагу уже сыграли, играют в настоящее время в восстановлении порядка и будут играть завтра в обновлении».

Заявив, что нельзя представить себе будущей французской экономики без «свободного сектора», де Голль сказал, что государство должно держать в своих руках рычаги управления.

«Мы утверждаем, — продолжал он, — что роль государства заключается в том, чтобы оно само обеспечило использование крупных источников энергии — угля, электричества, нефти,—а также главных средств железнодорожного, морского, воздушного транспорта и средств связи, от которых зависит всё остальное. Государство должно довести основное металлургическое производство до необходимого уровня. Именно государство должно располагать кредитом, с тем, чтобы иметь возможность направлять национальные сбережения в крупные капиталовложения, которых требует подобное развитие, и препятствовать тому, чтобы группы частных интересов могли противодействовать общим интересам».

В то же время, по словам де Голля, «время и выбор временных условий для передачи предприятий из рук в руки или для национализации зависит от своевременности, подготовки и средств». «Впоследствии, — сказал он, — представители нации должны будут окончательно определить или изменить, как они найдут это лучше, переходные меры, которые мы приняли и которые мы должны будем принять до того, как соберутся представители нации».

«Я знаю, — сказал в заключение де Голль, — что нужно великое душевное движение для того, чтобы распространить и поддержать в массах мужчин и женщин, столь различных по характеру, деятельности и местожительству, составляющих вечную Францию, идеал, к которому стремятся. Но этот призыв, это движение уже осуществилось: участники французского сопротивления вели страну к вершинам. Французы всех убеждений, происхождения и тенденций, которые повсюду, где они находятся, дают пример энтузиазма, делают так, что в каждой политической, социальной и профессиональной категории, между которыми они распределяются, частные интересы и страсти уступают место высшим интересам нации».

Американская газета о решении Крымской конференции по польскому вопросу

НЬЮ-ЙОРК, 2 марта. (ТАСС). Газета «Ньюс», выходящая в Детройте, публикует серию статей о Польше журналиста Филиппа Адлера.

В этих статьях Адлер, одобряя решение Крымской конференции, касающееся польской проблемы, резко критикует польских реакционеров-эмигрантов. Адлер указывает, что польское эмигрантское правительство давно перестало пользоваться поддержкой поляков, находящихся в Польше, и даже тех, которые находятся в Лондоне. Польское правительство в Лондоне представляет группу феодальных помещиков-империалистов, угнетателей польского народа и национальных меньшинств в Польше.

Касаясь изменения польских границ, Адлер пишет, что оно будет выгодно Польше, и будущая Польша станет сильнее, чем довоенная Польша Пилсудского.

Митинги в Англии, посвященные 27-й годовщине Красной Армии

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). В связи с 27-й годовщиной Красной Армии в городах Англии был проведен 21 митинг, организованный англо-советскими комитетами дружбы. Эти митинги явились демонстрацией симпатии широких кругов английской общественности к Советскому Союзу и его Красной Армии. С докладами и речами о Красной Армии и Советском Союзе выступали члены парламента, мэры городов, писатели, священники, профсоюзные деятели и другие представители английской общественности.

В Лондоне помещение одного из крупнейших театров — «Столл», рассчитанного на 2500 мест, не смогло вместить всех желающих попасть на митинг, в связи с чем устроители были вынуждены организовать параллельный митинг в тот же день в «Театре Гаррика».

В Бирмингаме в городском театре собралось около 2 тыс. человек. Не все желающие смогли присутствовать на митинге из-за отсутствия мест. С докладом выступил член парламента Том Драйберг, председательствовал мэр Бирмингама Дэвис. В Манчестере многотысячный митинг состоялся на ипподроме. Аудитория весьма тепло восприняла яркий доклад настоятеля Кентерберийского собора Джонсона о Красной Армии и о ее заслугах перед Об'единенными нациями. В Блэкпуле на митинге, состоявшемся в одном из лучших помещений города, присутствовало более 1200 человек. С докладом выступил член английской компартии Уильям Порр и член парламента — лейборист Эллис Смит.

Письмо Николая Радеску своему отцу

БУХАРЕСТ, 1 марта. (ТАСС). Газеты «Ромынна либера», «Скынтейя» и «Семнэлул» напечатали сегодня следующее открытое письмо сына бывшего премьер-министра Радеску своему отцу:

«Отец, я долго думал, прежде чем написать тебе эти строки. Однако в момент, когда весь румынский народ борется за спасение родины, я пришел к заключению, что не могу находиться в стороне, и решил выполнить свой долг честного румына, помогая своим свидетельством восстановлению истины в связи с недавними печальными событиями. Ответственность за эти события тяжелым бременем ложится на твои плечи.

После того, как я выступил 3 недели тому назад на собрании молодежи в зале коммерческой академии, ты написал мне, что считаешь меня преступником и расстреляешь своей собственной рукой. Я не мог понять твоей злобы и поэтому явился на другой день к тебе с надеждой попросить у тебя раз'яснений. Однако мне суждено было испытать тяжелый удар. Я должен был выслушать от тебя оскорбительные и несправедливые слова. Они были направлены не только против меня. Мне было бы значительно легче, если бы это было так. Нет, они были направлены против самых честных патриотов, против людей, которые во время гитлеровского террора не жалели жизни для спасения страны, которые и сегодня с той же самоотверженностью продолжают борьбу за возрождение нашей дорогой родины и включение ее в семью свободолюбивых прогрессивных наций. Но и тогда я не мог себе представить, что дела примут столь серьезный оборот. Мне больно говорить о том, до чего ты дошел. Ты стрелял в народ. Я также был среди сотен и тысяч граждан, мирно демонстрировавших на площади около королевского дворца. Рядом со мной находились священники, представители интеллигенции, рабочие, женщины и подростки. Это был народ. Люди по твоей команде стреляли в них из винтовок и пулеметов. Стреляли из здания министерства внутренних дел, стреляли из королевского дворца.

Такова истина. Через несколько часов, удивленный, я должен сказать возмущенный, я слушал по радио твою несправедливую речь о том, что демонстранты спровоцировали столкновение. Это неправда. Ты мне отец, и я пишу эти строки с тяжелой душой. Но я обязан сделать это, ибо прежде всего я сын родины, а затем уж твой. **Николай Радеску».**

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

БЕЛГРАД, 3 марта. (ТАСС). Генеральный штаб югославской армии сообщает в сводке военных действий, что в Боснии в секторе Биелина—Яня продолжаются упорные бои. В долине реки Прача происходят бои с силами противника, пытающегося восстановить разрушенную железную дорогу Месичи—Сараево. В секторе Киселяк—Врандук югославские части отбили все атаки сил противника, пытающихся пробиться к северу от Киселяк. На этом направлении разгромлена немецкая моторизованная колонна.

В Лике, в районе Доньи Лапац, отбита вылазка двух вражеских батальонов. Истреблено 90 немецких солдат и офицеров.

В Словении отбиты все атаки противника, пытающегося вновь овладеть коммуникацией Горица—Цол—Идрия. Немецкие войска отброшены на исходные позиции. Убито 60 солдат и офицеров противника.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана о том, что 2 марта американские войска овладели островом Лубанг, расположенным в 35 милях к юго-западу от входа в Манильский залив. Японцы оказали незначительное сопротивление.

В северной части острова Лусон и к востоку от Манилы американские войска ведут успешные операции.

ВАШИНГТОН, 3 марта. (ТАСС). Штаб тихоокеанского флота США сообщает, что на острове Иводзима 3-я дивизия американской морской пехоты проникла на 650 метров в центр оборонительной линии японцев в северной части острова. Некоторое продвижение отмечается на других участках. 5-я дивизия морской пехоты отбила контратаку японцев. До настоящего времени на острове обнаружено 7.127 трупов японских солдат и офицеров.

КИНО

„Нашествие"

Новый фильм по пьесе Леонида Леонова

Свою драму «Нашествие» Леонид Леонов посвятил людям высокой человеческой совести, советским людям, у которых чувство гражданского долга определяет все их помыслы, все жизненные устремления. Таковы в его пьесе и доктор Иван Тихонович Таланов, и его жена Анна Николаевна, их дочь Ольга, старая нянька Демидьевна, ее внучка Аниска, председатель райисполкома Андрей Колесников, партизаны, люди из маленького советского города, жгучей ненавистью встретившие немецко-фашистских поработителей. Пьеса «Нашествие» была поставлена многими нашими театрами. И вот сейчас зритель видит образы «Нашествия» на экране.

Фильм по пьесе «Нашествие» сделан режиссером А. Роом — автором картин «Бухта смерти», «Привидение, которое не возвращается», «Ветер с востока» и других. В новой своей работе А. Роом с подлинно кинематографическим мастерством сумел воспроизвести на экране содержание острой психологической драмы Леонова, раскрыть ее идейное, патриотическое звучание.

Сценарий Б. Чиркова, постановка А. Роом, сорежиссер О. Жаков. Оператор С. Иванов, художник И. Мильчин. Композитор Ю. Бирюков. В главных ролях снимались: В. Гремин, О. Жизнева, О. Жаков, Л. Глазова, Л. Шебалина, В. Балашов, Н. Валерский, Е. Морская, В. Ванин, Г. Шпигель, М. Эппельбаум.

Чем сильны герои «Нашествия»? Гражданское чувство, чувство родины органически присуще им. Патриотизм стал чертою их характера, их неотъемлемым человеческим качеством. Они выполняют свой патриотический долг не только из сознания своих обязанностей, а потому, что не могут поступить иначе — это противоречило бы их природе советских людей.

...Памятная осень 1941 года...

— Горе-то какое ползет на нашу землю!.. — говорит доктор Таланов. — Многострадальная русская баба плачет у лесного огнища. И детишечки при ней пропахли дымом пожарищ, который никогда не выветрится из их души. Рождается новая область медицины — детская полевая хирургия... Боль и гнев туманят голову, боль и гнев...

С высоко поднятой головой, не уронив своего достоинства, с готовностью помогая партизанам — Андрею Колесникову, дочери Ольге, проходят через дни фашистского нашествия доктор Таланов и его жена Анна Николаевна. Жестокая непримиримость к врагу живет даже в старой Демидьевне, даже в ее внучке Аниске. Упорна борьба русских советских людей, противопоставивших себя кровожадному врагу.

Дракон из гестапо — Шпурре, комендант города Виббель, бывший русский, белый эмигрант Массальский, возникший с приходом немцев «городской голова» Фаюнин и подленькое земноводное существо Кокорышкин — все они наталкиваются на молчаливое или открытое сопротивление со стороны наших чистых, благородных людей.

Что ни день, в городе всё больше и больше гибнет немцев. И у каждого на груди иронические записка: «Добро пожаловать»... За собственной смертью пожаловали палачи и изверги на нашу советскую землю. И зритель фильма видит, как находят они свою заслуженную гибель.

В огне всенародной борьбы испытываются характеры советских людей. В дни войны мы стали требовательнее друг к другу, острее присматриваемся к тому, кто стоит рядом. В жестокой борьбе с врагом необходимо твердо знать, что твой товарищ по борьбе не подведет, что ему можно довериться до конца. И Родина, народ, и каждый из нас воздает славу и отдает свое доверие тому, кто готов пожертвовать собой для Отечества, кто способен всецело слить свою судьбу с судьбой общего дела.

Вот почему так настороженно встречают отец, мать и все родные сына Ивана Тихоновича Таланова — Федора. В нем видят они человека себялюбивого до крайности, занятого только своей судьбой, только своими «душевными переливами». Федор не может сразу определить своего места в борьбе с врагом, и даже родные, близкие ему люди, не хотят ему простить этого. Федор чувствует, что должен изменить свое отношение и жизни. Жить по-старому он уже больше не может.

— Продрог я от жизни моей, — говорит он няньке, вырастившей его.

— То-то, продрог, — отвечает Демидьевна, — тебе бы, горький ты мой, самую, какую ни на есть шинелишку солдатскую. Она шибче тысячных бобров греет. Да в самый огонь-то с головой по маковку...

Федор проходит через тяжелые душевные испытания и находит себя в самозабвенной борьбе с врагами своего народа. Именно в этой борьбе — высшая, святая справедливость.

Благодарный драматургический материал, данный Леоновым, позволил актерам достигнуть в своей работе хороших результатов. Сценарист Борис Чирсков нашел правильный кинематографический вариант пьесы. Постановщик А. Роом сумел сделать фильм цельным, единым по стилю и хорошо помог актерам раскрыть существо характеров героев, а следовательно и идейное содержание всего фильма.

Самая большая актерская удача фильма — игра Олега Жакова в роли Федора Таланова. Рисунок этой роли резок, остер и необыкновенно точен психологически. Волнующе передает чувства матери, Анны Николаевны Талановой, Ольга Жизнева.

Вызывают глубокую симпатию милая, простая Аниска в исполнении Л. Шебалиной и молодой партизан Паша в исполнении В. Балашова. Удачна в общих чертах и игра В. Гремина (доктор Таланов), Л. Глазовой (Ольга), Е. Морской (Демидьевна), Н. Валерского (Колесников). Режиссеру и актерам удалось создать ряд запоминающихся портретов и отрицательных персонажей фильма. В. Ванин точно показывает психологию подлого и алчного человека — Фаюнина, возведенного немцами в чин «городского головы». Интересен М. Эппельбаум в роли Шпурре.

Тема морального превосходства советского человека четко проходит через весь фильм. Это хорошо видно, например, в сцене встречи Колесникова и Фаюнина.

— Задумался я... — говорит Фаюнин,— как отступали красные-то, я эдак при обочинке стоял... Тут соскочил ко мне паренек один в шинельке, обнял, дыханием обжог... «Не горюй, говорит, дедушка, русские вернутся. Русские всегда возвращаются...». — И зритель видит, как предатель Фаюнин ежится, предчувствуя возмездие. — Как полагаешь, сдержит свое слово паренек?

Немало длится этот разговор. И, наконец, гордо говорит Колесников:

— Да, вернется твой паренек... Уж в обойме твоя пуля и в затвор вложена... Вот, я пойду... и ты даже крикнуть не посмеешь, чтобы застрелил меня в спину немецкий часовой. Мертвые, мы еще страшней...

Русские всегда возвращаются... Так находит свое выражение в фильме тема могущества Красной Армии, взращенной советским народом. Эта тема развивается и в финальных эпизодах фильма, показывающих освобождение города советскими воинами.

Удачу экранизации пьесы «Нашествие» несомненно определила дружная работа всего творческого коллектива, и в частности, оператора С. Иванова, композитора Ю. Бирюкова, художника И. Мильчина, которые бесспорно помогли режиссеру А. Роому в его сложной и вдумчиво выполненной работе.

Гр. ГЛЕБОВ.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. ул. Чехова, 16. Телефоны коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 804098.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, улица Чехова, 16.